

Каникулы оборотней

Автор:

[Андрей Белянин](#)

Каникулы оборотней

Андрей Олегович Белянин

Галина Черная

Профессиональный оборотень #2

Нет, не перевелись еще монстры, оборотни, злые духи и прочая нечисть на необъятных просторах нашей планеты! То вдруг Ворон объявится, своим вещим словом разящий направо-налево безобидных жителей Ирландии энного века, то призрак Долговязого Шерифа напугает до смерти невинных индейцев из племени ирокезов, а тут еще очередной жеводанский оборотень ступил на кривую дорожку...

Ох и туго пришлось бы человечеству, если бы не настоящие профессионалы своего дела, крутые суперагенты из Будущего – кот Профессор, командор Алекс и очаровательная Алина!

Андрей Белянин, Галина Черная

Каникулы оборотней

Глава 1

– Дорогу, дорогу! Немедленно пропустите! Попрошу не путаться под ногами! Вы меня задерживаете! – неестественно громким голосом вопила я.

Какой-то интеллигентный хлюпик в защитной маске, специальном медицинском комбинезоне и резиновых бахилах (на мне был такой же костюмчик) поспешно отскочил в сторону. Два человека, одетых аналогично, попытались загородить мне дорогу. Тут же подоспело еще несколько – охрана у них не дремлет...

– Сейчас же освободите проход! Вы просто не ведаете, что творите! Любое промедление смерти подобно!!! Произойдет мировой катаклизм, мор, чума, землетрясения и вообще все, что угодно, если я немедленно не кастрирую этого сексуального монстра. – Я потрясла клеткой с обалдевшим котом у них перед носом. – А посему либо вы сию же минуту пропустите меня куда следует, либо я снимаю с себя ответственность за все последствия, – замогильным голосом заключила я, пробивая себе локтями путь между опешившими охранниками и лаборантами.

– Чего-чего-чего-о?! – донесся из клетки хриплый от удивления голос Профессора. Судя по тону, он еще не в силах был до конца поверить в услышанное.

– У вас есть пропуск? Вообще-то посторонним сюда нельзя, – заметил один из упакованных сотрудников.

– Я иду по сверхважному делу – кастрировать своего кота! Какой, к чертям собачьим, пропуск? Тем более если это лаборатория «Клон-Смерш корпорейшн», то есть организация, отвечающая за Национальную Безопасность Планеты, вы сами должны понимать, данная проблема относится именно к вашему ведомству. Оставляя этому коту возможность творить беспредел и дальше – прямая угроза безопасности всего Содружества, – патриотичным тоном отчеканила я, не сводя с моего оппонента глаз, просто лучившихся неподкупной честностью. Охранник даже отвел взгляд и, похоже, заколебался.

– Что за ерунда? Неужели он так опасен... Ну, проходите. Может, наши сотрудники и смогут вам чем-то помочь. – Парень подмигнул своим товарищам, дескать, девочка, похоже, больна на голову, но из разряда безобидных дурочек.

Пришлось зарыть свою гордость поглубже и стерпеть. Не пройдет и часа, как этот хам будет плакать и посыпать голову пеплом, ибо...

Я уже завернула за угол и быстрым шагом направлялась к заветной лаборатории, когда кот наконец-то созрел.

– Не-е-ет! Пощадите! Отберите меня у этой сумасшедшей! – надсадно вопил он, вцепившись лапами в прутья клетки для переноски кошек и трясая их изо всех сил. – Она действительно сделает это ради нашей конечной цели! Я законопослушный гражданин и патриот своей страны! Меня нельзя кастрировать. Я свободный кот! Спасите меня!! Спасите!!!

...Фу! Как этот маленький эгоист меня достал!

Я отложила в сторону авторучку и с наслаждением выгнула спину... Но что поделаешь, мы – в одной команде, и никуда от этого не деться. Наш кот считает себя уникальным, видите ли, потому, что умеет говорить, действительно удостоен профессорского звания, преподавал в университете и является мозговым центром нашей команды (хотя он один так считает. Это тешит его большое самолюбие, поэтому я ему не возражаю, когда он называет себя научным консультантом и генератором идей). А в целом он, конечно, умница, обаятельный толстун с обалденной серо-белой шерстью и неподкупным взглядом.

Еще у нас есть Алекс Орлов, сероглазый красавец-мужчина и настоящий профессионал своего дела. Алекс наш командор. Его отличительная особенность – он полон загадок (говорящий кот в сравнении с ним не представляет из себя ничего таинственного). О командоре даже я мало что знаю, хотя у нас с ним отношения более чем товарищеские. Но это уже личное, любовь-морковь между агентами на Базе не поощряется, но... Простите, отвлеклась на наболевшее. Короче, оба они работают в нашей конторе куда дольше меня.

А я, младший лейтенант, агент Алина Сафина, попала в команду случайно: меня поцарапал монстр, и вместе с охотниками на монстра – моими будущими напарниками – мы искали вакцину, которая помогла бы мне снова стать человеком. Все закончилось успешно, а меня официально приняли на Базу. Все трое мы – спецотряд по борьбе с монстрами и оборотнями настоящего, прошлого

и будущего. А наша База, где мы живем в перерывах между операциями и получаем паек, задания, жалованье и очередные звания, находится в будущем – в мире агента Алекса и агента 013 (или Профессора, Непобедимого Воителя, Стального Когтя, Железного Нерва – это как вам больше нравится). Она существует обособленно, находится не в какой-то конкретной стране и даже не на Земле, а на границе между мирами. Конкретней выразиться не могу – служебная тайна! Отмечу лишь, что База действительно находится вне времени и пространства, но возникла она в будущем.

Сейчас я нахожусь в своей комнате. Алекс с котом, живущие за стенкой, режутся в «дурачка». (Алекс, в отличие от меня, не пошел на поводу у Профессора, который раньше признавал только шахматы, обыгрывая меня как котенка). А я от нечего делать – мы только сегодня вернулись из Швейцарии с последнего задания с условным названием «Дело о паре прыгающих черепов» – снова села за хроники. После того как первая книга о буднях нашего маленького спецотряда, изданная в моем мире, получила положительные отзывы читателей, а гонорар за нее позволил приобрести скромному автору некоторую недвижимость – я легко сообразила, что могу совмещать два дела сразу. Вторую часть хроник я начала с эпизода, сразу раскрывающего характер трудовых будней нашей команды. Тогда мы с котом проникли в секретную лабораторию одной мощнейшей организации, где втайне велись работы над созданием биооружия, использование которого в будущем должно было иметь необратимые последствия для всего человечества. Операция прошла успешно, нужную пробирку я стырила, агент 013 благополучно избежал «страшной участи», а Алекс выловил нас через окно, зависнув на вертолете. При этом Профессор от шока пару раз терял сознание – пришлось откачивать взбалтыванием, а после еще несколько дней он приходил в себя, отпаиваясь валерьянкой.

Однако до ужина осталось всего полчаса, пора предупредить моих ребят, что-то они заигрались. Странно, но на кота это не похоже. С его страстной любовью к еде он никогда не забывает, что в столовую надо заявляться хотя бы минут на сорок раньше положенного времени, иначе может не хватить его любимых блинчиков с абрикосовым вареньем. Синелицей удавленник, который у нас готовит лучшие блюда и стоит на раздаче, или попросту обленился, или тут сыграли свою роль те два мешка муки, которые он продал с кухни хоббитам через черный ход.

Только я направилась к двери, как она отворилась и в комнату заскочил серый клубок, перекувырнулся через голову и оказался всего лишь агентом 013! За пару секунд я успела провернуть в голове несколько других куда более страшных версий: у нас на Базе всякие встречаются... За ним вошел через силу улыбающийся Алекс, оба в шутовских колпаках с бубенчиками. Тот, что был на коте, красно-черный, мне сразу понравился, и я решила: обязательно его оприходую.

– Поз-драв-ля-ем! – заорал Пушок, и впервые его ухмыляющаяся физиономия не вызвала у меня раздражения. Хотя его необычное поведение настораживало.

– С чем, интересно? – мило улыбаясь, поинтересовалась я. По моим прикидкам в ближайшие дни праздников не ожидалось. Меня, похоже, разыгрывали, о чем можно было судить и по мрачной физиономии командора, который сразу же стянул с себя колпак.

– Как это с чем? – опешил кот, но через секунду его морда вновь озарилась. – Действительно, откуда ты могла знать...

– Конечно, я тут меньше полугода...

– Но с другой стороны, ты на Базе уже почти полгода, а не знаешь, – укоризненно добавил Мурзик, шутовски погрозив мне лапой. – Ну что же ты стоишь, веселись, радуйся! Ведь сегодня день Забавы и Кривлянья, самый популярный праздник нашего времени!!!

В подтверждение своих слов или от избытка чувств агент 013 позволил себе даже пару раз подпрыгнуть на месте. Алекс за его спиной одарил меня выразительным взглядом и с печальным взором покрутил пальцем у виска, кивнув на кота. Тот, похоже, действительно ошалел. Кувыркающегося и пританцовывающего Профессора увидишь не каждый день. Я лично удостоилась этого в первый раз, поэтому несколько удивилась. Мягко говоря...

– Слушайте, где вы такие шикарные головные уборы раздобыли? – Я постаралась отвлечься от вида блаженно мурлыкающего кота, с совершенно идиотским выражением на физиономии теребящего бубенчики колпака. – Что с ним? – шепотом осведомилась я, быстро отведя Алекса в сторону. – Не те витамины съел? Праздник какой-то выдумал еще.

– Он страшно перенервничал во время последней операции с черепами. Может быть, ты зря так реалистично с этим... ну... кастрированием, – ответил командор. – Главное, сейчас ему не прекословить, а после ужина под каким-нибудь предлогом отведем его к доктору.

Так мы и поступили, хотя кот сразу заподозрил неладное и страшно брыкался. Однако отужинал, как обычно, с отменным аппетитом. Врач, по специальности педиатр (хирург от кота отказался), подтвердил версию Алекса и посоветовал лишней раз Профессора не волновать, но играть с ним почаще и хоть разок сводить в зоопарк.

– Где мы тут зоопарк достанем? – возмутилась я.

– А вы вокруг посмотрите, – съязвил доктор.

– На вас, что ли?!

Я хотела взбелениться, но доктор спокойно продолжал:

– Ребенку... тьфу ты, больному надо развеяться, отдохнуть как следует. Активный отдых и новые впечатления – вот лучшее лекарство, – заключил он и выпроводил нас за дверь.

– Что будем делать? У нас на Базе всех развлечений – телевизор да спортзал. А если он так и не оправится к началу следующей операции? – расстроилась я.

Кот в это время сосредоточенно тряс головой, громко звеня бубенчиками, и при этом придерживал колпак лапами, дабы не слетел. Угу, похоже, этот чудесный головной убор не скоро мне достанется... Добровольно Профессор с ним расставаться не захочет, а отбирать последнюю игрушку у больного – великий грех.

Бедненький котик... Кто же теперь, нацепив очки на нос, будет знакомить нас на общем сборе в библиотеке с материалами нашего следующего задания (обычно хорошо проштудированными нами с Алексом накануне)? Кто мастерски сочинит нам легенды, примерно в том же ключе, что и немая гейша или ортодоксальный еврей с пейсами и пистолетом под уличным фонарем в маленьком российском

городке?..

Профессор демонстративно выкинул свой когда-то любимый ночной колпак. Спал, не снимая шутовской, крепко зажав в лапе новенькую хлопушку. В целом за вечер он взорвал их штук сорок, продолжая праздновать собственного изобретения праздник – день Забавы и Кривлянья! Похоже, этот праздник действительно существовал в его больном воображении.

Последующие два дня мы робко надеялись, что болезнь отступит, а до начала очередной операции оставалось всего ничего...

– Тирлим бом-бом, тирлим бом-бом, – поневоле повторяла я за агентом 013, который как оголтелый носился по комнате, развешивая по углам елочные шарики. Он уже третий день безостановочно отмечал свой «веселый» праздник. Фу! Совсем зарпортовалась. Мне так и не удалось прижечь недовольным взглядом кота, который откровенно мешал нам работать. Так, на чем мы остановились? Ах да, значит, Ирландия. Место размытое, жители неопознанные, век неопределенный...

– Да ведь это и не совсем реальность. Хотя сказочное и реальное там вполне мирно уживаются, и представители обоих миров вредничают по отношению друг к другу не более, чем позволяет доброе соседство. На границе измерений люди и волшебные существа вынужденно соприкасаются – уж очень все зыбко. В результате, веками сосуществуя рядом, жители одного мира могут значительно влиять на события, происходящие в другом.

Речь Алекса прервал мирный храп Профессора, который, устав праздновать, уснул прямо под елкой (он уверял, что день Забавы без елки не отмечается, явно с чем-то другим перепутал). Осторожно перенеся его на кровать, мы продолжили детальное ознакомление с делом.

– Значит, мы можем встретиться с феями, лепрехунами, красными колпаками и волшебными коняшками, выскакивающими из озер... – заинтересовалась я. Давно мечтала увидеть хоть одно из этих существ.

– Вполне вероятно, но не гарантированно. Может, нам действительно придется с ними пообщаться как со свидетелями, не больше. А может оказаться, что этот

Ворон не имеет абсолютно никакого отношения к волшебной стране.

Суть же дела состояла в том, что в долине Шаннона близ деревеньки Мачибадб и окрестных хуторков появился какой-то мистический Ворон, несущий проклятие. Это могли быть и банальные предрассудки, ибо в этих краях (как и во всей Ирландии) к воронам всегда относились с предубеждением. У нас той же чести удостаивались разве что черные кошки. На воронов смотрели как на предвестников несчастья, что, несомненно, раздражало черных птиц, которые порой были бы рады лишней раз прикормиться у кого-нибудь на заднем дворе. Ан нет, нужно держать колдовскую марку, статус окутанного зловещим ореолом грозного представителя незримого мира, питающегося исключительно свежей человечинкой на поле брани после очередного эпохального побоища между племенем богини Дану с народом Больг!

Да, нелегко приходилось воронам в Ирландии. Поэтому, может быть, не случайно один из представителей этого пернатого племени решил как следует потрепать нервы окрестным жителям. Из-за чего мы и едем сейчас в эту дивную страну.

В общем, этот черный гад взял обыкновение издеваться над людьми, играя на их суеверии. Подлетает к окошку дома и, высмотрев жильцов (чем больше, тем лучше), начинает тихонько покашливать, но только так, разумеется, чтобы все слышали. Или залетит в окно, с комфортом устроится на подушке хозяйки и задумчиво так начнет каркать... Как будто бы сам с собой, но опять же при людях, чтобы было кому оценить. Плачущие дети, бледный муж, хватающийся за оглоблю, хозяйка в длительном обмороке – веселят его страшно. И, конечно же, всегда успевает вылететь в окно, прежде чем кто-нибудь успеет дать ему под зад.

А бывает, что, выждав момент, когда жены провожают мужей на дежурную войну, вылетает на дорогу и принимается издевательски кружить над «обреченными». Ну и ближе к вечеру навещает дома уехавших, посидев попеременно у каждого из них на постели, конечно, в присутствии помрачневших родственников. Скажите, лично вам бы это добавило радости?

Но больше всего он любит устраиваться на заборчике с северо-востока от дома. Помнится, при таком положении просто обязаны умереть все представители обреченного семейства, их родственники по обеим линиям, домашние животные и даже овинные мыши.

Все это можно было бы принять за невинные развлечения заскучавшей птицы, если бы страшные приметы не сбывались. У нас на Базе пришли к выводу, что стечением обстоятельств это не назовешь, слишком уж часты совпадения. И скотина дохнет, и люди умирают, и вообще никто еще не избежал страшной участи. К тому же Ворон неуловим! Многие видели, как он при первом же шухере буквально таял в тумане, как ежик. Напуганные пострадавшие считают, что эту напасть наслали на них боги в наказание непонятно за что, но им, богам, виднее... Обращались даже к друидам, чтобы выяснить причины напасти, и те уверенно подтвердили версию местных жителей, после того как провели в дубовой роще торжественный ритуал по опросу богов. Барды всю слагали песни про зловещего вестника гнева высших сил. Везде, где стояли столбы, заборы или деревья, висели листки с «фотороботом» виновника трагедий в полный рост и в профиль. Боясь лишний раз прогневить богов, отчаявшиеся люди, однако, были уверены, что все закончится после поимки Ворона. Якобы его следует примерно наказать (читай – уничтожить!). Народ решился рискнуть. Может, это и не боги, а просто черная магия и Ворон действует сам от себя? В Ирландии никто не сомневается, что любая птица воронова племени обладает достаточной мощью.

– Ну и история, сплошные темные пятна... Почему это поручают нам? Ведь в Ирландии, как я слышала, работает Темный Патрик, один из наших заслуженных агентов.

– Он уже на пенсии, старик сильно сдал за последние годы. Ему, наверное, уже за девяносто, не меньше, – поморщившись, ответил Алекс.

– Понятненько... Дело интригующее, интересно будет его распутать, – задумчиво пробормотала я. – А что будем делать с котом?

Действительно, задачка была не из легких. По идее, сегодня вечером нам следовало бы отправляться в путь, а Профессор все еще пребывал в состоянии блаженного идиотизма. Алекс только пожал плечами и задумался, а я, воспользовавшись тем, что кот дрыхнет без задних ног, решила примерить его колпак, потихоньку стащив его и развернувшись к зеркалу.

– Оставим здесь. Пусть поправляется. Грех было бы тащить беднягу с собой, – решил наконец командор, пристально глядя в мою сторону. Надеюсь, он откровенно любовался мной. Да это и неудивительно – колпак мне

действительно страшно идет! Не буду возвращать колпак Мурзику, он уже наигрался. Пора отучать кота от чувства собственности, оно в нем и так слишком развито.

– Тирлим бом-бом, тирлим бом-бом! Клянусь своим дурацким лбом, что ни в какую Ирландию мы сегодня не поедим, – радостно сообщила я, кривляясь перед зеркалом.

– Гуигнггнм, – многозначительно хмыкнул Алекс, от ступора у него не нашлось других слов.

А я испытывала небывалое чувство светящейся эйфории – так безмятежно и радостно вдруг стало на душе. Кот проснулся, разинул пасть, потянулся и удивленно уставился на меня, мгновенно оборвав зевок.

– Что случилось? – самым серьезным тоном обратился он к Алексу. – Пора бы уже брать новое задание и садиться за его изучение, некогда тут веселиться.

Он спрыгнул с кровати, деловито направившись к двери. И такой чинный вид был у этого зануды, что я, не удержавшись, прыснула со смеху. Профессор, как обычно, сразу же оскорбился. Значит, выздоровел. Тогда где же фанфары?!

– Слушай, Алина, сними-ка этот колпак, – почему-то вдруг посерьезнев, велел мне командор.

– Зачем? Давай лучше станцуем джигу! Надо потренироваться, иначе в Ирландии живо раскроют, что мы не местные.

Я показала ему язык и пустилась в пляс по комнате, громко напевая какой-то совершенно неподходящий мотивчик.

– Эх, жалко, волынки нет... Агент 013 нам бы запросто балладу «Смерть и опухоль О'Брайна» сбацал, – посокрушавшись, решила я, хотя с чего вдруг – непонятно.

– Сними его сейчас же! – еще строже велел Алекс, направляясь ко мне с самым серьезным намерением отобрать мой чудесный шутовской колпачок.

– Нет уж, дудки, даже не проси! Ну и смешной же ты сейчас! Прямо Бармалей на выданье... – Я покатила со смеху. Но Алекс не отставал, пришлось натянуть колпак на уши, крепко держа его обеими руками, и пятиться к выходу.

Профессор с ненормальным «Мяу-а-ай!» взвился вверх. Возможно, он зазевался, и я нечаянно наступила ему на хвост. Или не нечаянно... Короче, его возмущенный вид развеселил меня до невозможности.

– Алина, ты понимаешь, что это за колпак? Он лишает разума всякого, кто его надевает! – на полном серьезе воскликнул Алекс. Что-то в его взгляде говорило, что надо бы ему поверить, но мне снова стало смешно.

– Брось, ей это не грозит. Как можно лишиться того, чего никогда не было, – сердито бросил кот, продолжая усиленно дуть на пострадавший хвост. – Сними колпак, придурочная! Рехнешься ведь...

– Ага, так я вам и поверила!

– Чем дольше ты его носишь, тем сильнее туманится твой мозг, ты перестаешь адекватно воспринимать окружающую действительность. Колпак забирает все большую власть над тобой, твоим сознанием и подчиняет тебя себе с потрохами. Я понимаю, сейчас все выглядит очень весело, но это только первый этап... потом пойдет ломка.

– Ох, и бред... Что ты несешь, а? У тебя совсем с головой плохо? – хохоча, осведомилась я.

– С головой хорошо, без головы плохо, – резонно заметил Алекс. – Видишь, тебе все труднее добровольно расстаться с ним.

– А я и не хочу! Ты все это нарочно говоришь, только чтобы им завладеть.

– Но ты же видела, как он действовал на агента 013!

– Никак не действовал! Котик проносил его три дня, и ничего такого с ним не случилось.

– Сравнила! Он кот все-таки, причем уникальный! Хотя и его не мешает проверить перед отъездом, чтобы убедиться, точно ли он в порядке.

– Напарник, ты действительно думаешь, что он волшебный? – тихо ужаснулся кот, указывая на колпак, который все еще, несмотря на все споры, восседал на моей голове.

Нет уж, так легко я с ним не расстанусь, ведь кроме всего прочего его золотые бубенчики так чудно звенят. Вот черт, а ведь все это здорово напоминает небезызвестную беготню с Кольцом. «Власть Шутовского Колпака!» – звучит до смешного глупо. Но не успела я освоить эту мысль, как командор коварно прыгнул на меня, схватил поперек туловища, прижал руки и сорвал мой головной убор.

– Ты что, обалдел? – рассерженно воскликнула я. – Верни сейчас же. Хотя... – тут словно что-то щелкнуло в моем мозгу, – можешь оставить себе. И прекрати обнимать меня на людях! В смысле на котах! Тьфу, в смысле... Займемся мы, наконец, сегодня делом или нет? Мне уже кажется, что вашими темпами нам никогда не добраться до этой Ирландии!

Агент 013 посмотрел на меня слегка округлившимися глазами.

– До какой еще Ирландии? – удивленно спросил он и под нашими насмешливыми взглядами окончательно засмутился. – Надо же какую вещицу мне всучили в обычном магазине приколов!

Феномен этого колпака (хотя лично я отрицала, что этот феномен вообще существует) пока остался нераскрытым. За отсутствием времени мы не могли сейчас слетать с проверкой в Дрезден конца восемнадцатого века, где, по словам ребят, они и купили колпаки в одном маленьком магазинчике карнавальных костюмов. Тот, что достался Алексу, оказался вполне безобидным, но мне его мерить все равно не дали. Ах, как горько, когда даже в родной команде тебе не доверяют... Пришлось сдать колпак кота в лабораторию.

Пока Профессор знакомился с материалами дела, мы с командором, не теряя времени, отправились за костюмами. Конечно, перед этим обсудили легенды с агентом 013, просто для формальности, чтобы не ущемлять кошачье самолюбие, хотя он еще и не успел вникнуть в суть всего дела. Пушок милостиво утвердил

всю программу, что позволило нам с Алексом облегченно перевести дух. Если бы наш умник заартачился, мы бы просто нарушили график. Кот любит неторопливость и основательность, что в армейском режиме Базы недопустимая роскошь.

Поэтому легенда предельно простая. Будем изображать из себя супружескую пару (мы с Алексом, разумеется), Мурзику отводится скромная роль нашего домашнего кота. Этот пункт вызвал у агента 013 легкое недовольство, чего избежать, наверное, было просто невозможно, так уж сильно развито его самомнение. Меня нарядили в крестьянское платье коричневых тонов с широким цветным поясом, сверху толстый вязаный свитер и жилет, а на плечи тяжелая шаль с яркой каймой. Командор красовался в грубых штанах, растоптанных сапогах, домотканой рубаше и стареньком кителе ирландской республиканской армии. Хвостатому герою достался платок на шею, стираный, в клеточку... Медальоны-«переводчики» были у всех, кроме кота – его уровень, как полиглота и специалиста по языкам, вызывал зависть всей Базы.

Алекса зовут Дэниел Мэдден, а меня соответственно Молли Мэдден – просто до примитива. Котика, как обычно, Пушок – он скоро повесится в знак протеста! (К сведению тех, кто захочет взбесить Профессора: назовите его разочек Пушком. Именно поэтому я к нему иначе и не обращаюсь).

Узнав, что на окраине терроризируемого села сдается внаем домик и клочок земли, шеф разрешил нам воспользоваться случаем. Мы должны были явиться перед сельчанами (и представителями «незримого мира») бедными фермерами, переехавшими из какой-нибудь самой отдаленной провинции, чтобы о нас нельзя было навести справок. Мой «муж» вернулся с военной службы простым солдатом, и на его маленькое наследство, доставшееся от безвременно умершего отца, плюс мое приданое (тоже небольшое) мы и смогли арендовать участок земли.

Перед отправлением я еще успела забежать к нашему начальнику, по личному делу. Он у нас гном, из бывших уголовников, любит шутку и всегда норовит на прощание ободряюще похлопать меня по спине – и тут уж, стало быть, не его вина, что он не дотягивается. Надо было поклянчить насчет отпуска, который мы, безусловно, заслужили. Хотя Алекс с котом так не думали (ох уж мне эта армейская школа!), но я о них позаботилась. И, как обычно, получила отказ – видите ли, года еще не прошло. А жаль, но отступить я все равно не собираюсь и по возвращении пошлю к шефу Алекса с Профессором, и пусть хоть пляшут

перед ним, но без положительного ответа не являются. Но самое ужасное, что после нашего отправления Шутовской Колпак каким-то образом вырвался на свободу и начал свое триумфальное шествие по Базе...

* * *

Перенесясь через пространство (немножко нервирующий процесс, скажу я вам), мы очутились в пелене густого плотного тумана, и только сильно постаравшись, можно было разглядеть зеленую траву или мох в окружности двух метров. Вполне могло случиться, что нас занесло и выбросило где-нибудь посреди болота – так оно, впрочем, и оказалось. Я могла бы порадоваться своей сообразительности, но после пятиминутного пребывания на хлипкой кочке мое лицо выжало лишь тоскливую улыбку.

– И что будем делать? – поинтересовалась я у командора, начиная впадать в панику.

– Почему мы вообще попали в болото? – в тон завопил котик, обхватив всеми четырьмя лапами мою ногу.

Я попыталась высвободиться и столкнуть толстуну с моей кочки – под его тушей островок явно начинал подтапливаться. Алексу повезло больше – У него была кочка на одного, причем большая и высокая. А так как наш продмешок висел у него на плече, то ему незачем было торопиться с обдумыванием этой, похоже, безвыходной ситуации. Мурзику очень хотелось жить, поэтому он держался стойко и ногу мою не выпускал, еще крепче вцепившись в нее своими острыми коготками.

– «Переходник» забарахлил. Мы не учли, что это не просто пространственно-временной переход, которые мы совершаем обычно. Согласись, нам требовалось попадание в полусказочный мир, а его ведь даже нет на карте.

– Мне кажется, что давно пора отсюда выбраться, друзья мои, – решительно произнес наконец-то взявший себя в лапы кот и, укоризненно посмотрев на меня, добавил: – Девочка моя, не могла бы ты стоять спокойно или, по крайней мере, так сильно не дрыгать ногой? Если, конечно, у тебя не судороги, а то ведь я могу и упасть...

Вот маленький эгоист! Пришлось, стиснув зубы, промолчать – не могла же я сказать, что именно этого и добиваюсь. Время тянулось досадно медленно... С грустью наблюдая за тем, как моя кочка неотвратно уходит в булькающую топь, я заметила:

– Как тихо кругом.

– Действительно, подозрительная какая-то тишина, – откликнулся мой любимый с соседней кочки, прислушиваясь к оглушительному кваканью лягушек.

– Прыгай отсюда! – не выдержав, приказала я коту. – Из-за твоей тяжести мы проваливаемся.

– Куда прыгать? – справедливо возмутился агент 013, с тоской оглядывая безбрежную, насколько хватало глаз, топь. Туман все не рассеивался, и мы словно плавали в киселе.

– Вон к Алексу давай!

– Я не допрыгну, – взмолился кот. – И вообще, я профессор, а не жаба какая-нибудь по кочкам прыгать!

– У тебя нет выбора, – мрачно изрекла я, жалея, что сама не могу перескочить на командорскую кочку – слишком далеко. – Прыгай, иначе я отправлю тебя до места назначения хорошим пинком.

Но Алекс, тоже будучи собственником, забеспокоился за суверенность своей кочки.

– Алина, ну зачем так грубо? – упрекнул он меня, перебивая шум, поднятый болотными лягушками. – Пусть агент 013 остается у тебя – он действительно так далеко не прыгнет.

– А я могу кинуть его тебе – ты поймешь, если тебе так дорога его неброская шкура! – сердито прикрикнула я, пытаюсь отодрать кота. Но он так вцепился мне в ногу, словно это была его последняя недвижимость, к тому же толстяк слишком тяжел.

Как раз в этот момент вода забурлила, и клочок суши под нашими ногами накрыло с головой. Жаба, все это время сидевшая со мной рядом, с интересом прислушиваясь к нашей перепалке, насмешливо квакнула, погружаясь в родной омут. Мы с котом плюхнулись в мутную жижу, хватаясь друг за друга! Пусик пытался залезть мне на голову, а я – использовать его в качестве надувного матраса, но все это лишь приближало наш общий конец.

– Спасите, помогите, пропадаем!

Кричать было бесполезно, все равно никто не откликнется. Алекс удосужился протянуть нам толстую ветку (оказывается, за его спиной росло дерево, которое мы не разглядели в тумане). Ветка стукала нас с Мурзиком по голове, отчего наше настроение, как вы понимаете, не улучшалось. А руки у обоих были заняты – ведь мы по-прежнему крепко держались друг за друга. Законный вопрос: почему мы до сих пор не утонули? Похоже, дело было в том, что под ногами у меня оказалась твердая почва. Вода едва доходила до пояса...

– Эй, хватит там сидеть, или простуды не боитесь? – наконец поинтересовался Алекс. Голос его слышался не с той стороны, где находилась его родная кочка, а чуточку левее. – Вылезайте скорей, идите сюда, мы, оказывается, застряли у самого берега. Я пошла на голос, прижимая к груди насквозь промокшего и громко чихающего котика. У него был такой несчастный вид, что во мне поневоле проснулись совесть и сострадание. Боже, как только я могла быть с ним такой резкой и злой?! Однако, как и следовало ожидать, кот оказался таким тяжелым, что остаток пути до берега мне пришлось тащить его волоком за хвост. Кажется, утопающих спасают как-то иначе... не знаю, у меня мало опыта. Короче, наш боевой друг большую часть пути пропахал носом под водой.

Я честно попыталась как-то исправить положение. Положив обмякшее маленькое тело на берег, я сделала Мурзику искусственное дыхание. Через платок, разумеется, что я, дура, с котом целоваться?! Но агент 013 не открывал глаз... Что делать, что делать? Командор ревниво предложил броситьдохлогокота и отправляться на задание. Но я не отступала, чувствуя глубокую вину перед добрым Профессором, ведь самые последние слова в жизни, которые он слышал от меня, были словами упрека. Я продолжала вдыхать в ротик Пусика воздух, надеясь, что его чахлые легкие наконец-то зафункционалируют, как вдруг почувствовала, что платка больше нет... Этот озабоченный хитрец украдкой сорвал его, подцепив коготком!

– Кхе, кхе, спасибо за помощь, дорогуша. Я ведь почти захлебнулся, ей-богу! Вовек не забуду твоей доброты. – Он торжественно встал, пожал мне руку и слегка поклонился, после чего деловито велел Алексу свериться с компасом. От такой наглости я чуть не окосела, и если кот остался жив, то исключительно благодаря чуду!

Минут через десять мы уже были в пути. Топать в мокрой насквозь юбке – удовольствие ниже среднего, но переодеться не во что. Что я терплю, кто бы знал... Преодолев густые заросли вереска, а потом небольшую рощицу с редкими деревьями карликового типа, мы поднялись на зеленый холм. А там, обойдя кругом маленькое полузасохшее озерцо, вышли прямо к графскому замку, где нам следовало нотариально оформить аренду участка. Какой дурак будет в такую рань принимать у нас арендную плату? А ведь потом надо еще отправляться в деревню, что в миле отсюда (это по разведанным нашей Базы, а им особо доверять не приходится).

Грязные, мокрые, подавленные (кроме Алекса, разумеется!), мы направились к перекидному мосту и только было собрались ступить на его шаткие доски, как дорогу нам перегородил небольшой дряхлый человечек. Сухонький такой дедок, с седыми усами и меланхоличным взглядом, вдобавок косившим куда-то в сторону.

– Приветствую вас, добрые люди! Надеюсь, путь ваш прошел благополучно, – сказал он, глядя на подол моего платья, с которого все еще капала вода.

– Наш путь разве что не был усеян противотанковыми минами, но все остальное было, – язвительно буркнула я, с подозрением оглядывая этого странного типа.

– И мы приветствуем тебя, Темный Патрик! Как там сейчас в горах Доннегола, надеюсь, все хорошо? – неожиданно шагнул вперед Алекс, радостно похлопав старичка по спине.

– Спасибо, друг! Слава богу, пока все спокойно, – отозвался наш собеседник, внимательно кося на орла, пролетающего в небе. И, торжественно поздоровавшись с котиком, добавил: – Я вас уже третий день здесь поджидаю, мой скромный дом к вашим услугам.

– Эй, я не поняла, а что, мы никаких бумаг у графа оформлять уже не будем?

– Господин уехал к родственникам в Уэльс, вернется завтра, если ничто не задержит его в дороге. Так что лучше пока поживите у меня. Законы гостеприимства у нас в Ирландии священны!

– Действительно, это лучший вариант, – тут же поддержал дедушку бережливый кот. – На операцию нам, как обычно, дали три дня, стоит ли входить в расходы, оплачивая месячную аренду земли, которая нам абсолютно не нужна? Другое дело, если бы у нас был хотя бы месяц быстренько засеять и собрать урожай, а потом продать...

Наивный Профессор, похоже, не ведал про целый трудовой сезон между этапами засеять и собрать. Либо так же наивно надеялся, что пахать на участке будем мы с Алексом...

– Все равно непонятно, зачем столько переть до его Доннегольских гор? Нам же потом каждый день бегать туда и обратно. Ведь место действия все-таки деревенька Мачибадб, а она вон, за замком белеется, – справедливо заметила я.

– Это недалеко, вон они за тем холмом мои горы, – махнул рукой Темный Патрик. Взгляд его, как обычно, косил совершенно в другую сторону, похоже, он заметил ковыляющую куропатку.

– Послушайте, так вы, кажется, на пенсии? Чего ж дома-то не сидится? – недоверчиво осведомилась я, опережая протесты командора. Видимо, он хотел, как лучше, но, получив локтем в живот, живо уgomонился.

– Я не могу оставаться безучастным, когда Ирландия в опасности! – с пафосом воскликнул старичок и, опираясь на посох, заковылял по дороге. Пенсионер дунул совсем не в ту сторону, куда указывал вначале. На секунду во мне зародилось подозрение, что он о нас просто забыл... Мы трое настороженно переглянулись.

– Дедушка, а мы правильно идем? – спросила я, глядя на необозримые торфяные пустоши, раскинувшиеся прямо по курсу. Не было даже намека на то, что по этому направлению можно обнаружить горы.

– Ты права, Алина, – согласился Алекс, осторожно поворачивая старика на сто восемьдесят градусов. Блеск! Этот пень, похоже даже не заметив смены курса, продолжал послушно ковылять вперед.

И часа через два мы действительно оказались у гор. Я устала ругаться – ведь пилить пришлось по всяким буеракам, включая лес, населенный дикими барсуками. Толстые такие и наглые-е-е... Лежит себе какой-нибудь поперек тропинки, а наступишь ему на хвост – сразу норовит тяпнуть за ногу! Кот из опасений за сохранность своего «бесценного» меха перебрался на плечо командору, где благополучно и заснул.

Хижина Темного Патрика оказалась довольно просторной и удобной. Весь день пролетел как-то очень быстро: я отмывалась в деревянной бадье с теплой водой, а мои агенты выясняли у хозяина общую обстановку. Обед, ужин, короткая прогулка по окрестностям – усталость навалилась незаметно и исподтишка. Наверное, поэтому уже часов в девять мы расположились, где кому придется, и тут же провалились в сон. Посреди ночи будто от толчка я приподнялась на своем рваном соломенном матрасе и мутным взглядом уставилась в угол комнаты. Весело потрескивали торфяные брикеты, а у очага уютно расположились разнокалиберные фигуры.

Одной из них был наш кот, а другой... ну, явно не престарелый Патрик и даже не командор. Он мирно спал рядышком со мной у стены (поскольку щели там были большие, я уложила туда Алекса, чтобы мне поменьше дуло. Спина у моего любимого агента широкая и вполне подходит для ширмы).

Так вот, тихо переговариваясь с котом, у очага сидело существо непонятного происхождения с бычьими рогами – довольно крупное, с сильной мускулистой спиной, хвостом и козлиными ногами. «Стоит ли выдавать себя или продолжать притворяться, что сплю? – подумала я. – Может, как раз сейчас наш Профессор совершает выгодную сделку с рогатым, и не стоит ему мешать?» Но любопытство пересилило благие намерения. Пригладив волосы и поправив ночнушку, я встала и направилась к ним.

– Добрый вечер, господа. Надеюсь, не помешала? – учтиво произнесла я, обращаясь преимущественно к незнакомцу и нечаянно наступая агенту 013 на хвост.

Не знаю, с чего кот так взвыл, но гость приветливо обернулся. Несмотря на его улыбку, я в шоке осела на пол там, где стояла, дрожащие ноги отказывались мне служить.

– Кто это?

– Знакомься, Алиночка, это Пак, – с трудом овладев собой, пробурчал наш Профессор. – Узнав, что мы приехали, он зашел познакомиться.

– Ага, премного наслышан о вас от моего приятеля Патрика. Правда, старикан сильно сдал в последнее время, не то, что пятьдесят лет назад. Как весело мы, бывало, проводили с ним время, гоняясь за дикими козами по здешним горам, – вспомнило существо, прищелкнув языком. В глазах его мелькнуло мечтательное выражение, а после ностальгического вздоха он посмотрел на меня таким специфично-оценивающим взором, словно на ту дикую козу...

Не сводя взгляда с его волосатой груди, я промямлила:

– Простите, но мне казалось, что... э-э... Пак выглядит несколько иначе, если вообще существует. – Последнюю фразу я сказала себе под нос, но он расслышал. Хотя чего тут удивительного, при таких-то крупных ушах...

– А как я должен был выглядеть, скажите на милость? – ни капли не обиделся рогатый дух лесов и полей.

– Ну, мифология приводит несколько описаний вашей внешности, да и ваш род занятий иногда изменчив, – спокойно заметила я. – Самый колоритный образ у Шекспира или еще в «Питере Пэне».

– Не может быть, я слишком скромн по жизни, чтобы моя персона оказалась так популярна в творческих кругах, да еще и вызывала столь противоречивые толки. Однако интерес со стороны такой милой и общительной особы всегда... – застенчивым тоном произнес хитрый развратник. В этот момент его рука с длинными тонкими пальцами ползком пробиралась по полу, направляясь к моей коленке. Подумав, в целях профилактики я стукнула по ней сапогом Алекса, валявшимся неподалеку.

– О-оу-у! Понял, понял! – поспешил заверить меня Пак, изо всех сил дуя на пальцы. Действительно, в дальнейшем наша беседа больше не прерывалась подобными недоразумениями. Пока котик где-то бегал (он познакомил нас и сразу куда-то исчез), полуночный гость рассказал мне о прелестях здешней природы и населяющих эту местность существах. На мой взгляд, многие из них представляли собой просто жуть болотную, по счастью, нам так и не довелось с ними встретиться.

К тому времени, когда торф в очаге догорел, мы с лесным духом общались как самые близкие приятели. Пак благополучно прикончил большую часть припасенного хозяином портера, неосмотрительно оставленного в бутылках вдоль стены. Я, разумеется, от спиртного отказалась, потому как при исполнении. Зато щедро поделилась с Паком охотничьими колбасками из моего пайка, что сделало нас друзьями буквально не разлей вода. Уходя, козлоногий гость, чуть пошатываясь на своих копытах, напомнил:

– Послушай, завтра день летнего солнцестояния. Ну, примерно такой же важности праздник, как для людей день святого Патрика. И у нас, так называемых мифических существ, будет своя праздничная вечеринка. В полночь мы традиционно собираемся в моей башне. Прошу обязательно быть! И вас, и ваших товарищей. Патрик вряд ли придет. В последние годы он избегает шумных посиделок. Предпочитает оставаться дома, потягивая спиртное, бедняга сильно к нему пристрастился.

В голосе Пака было столько укоризны, словно бы он сам только что не поглощал портер без передыху два часа кряду. Правда, без видимых последствий для организма. Но разве Пак не должен уметь пить как никто другой?

– Обязательно, – уверила я моего нового знакомого, выпроваживая его за дверь.

– Дорогу вам подскажет любой прохожий, надо только спросить Башню Пака. Так я жду, – добавил мой рогатый приятель и, отгоняя хвостом комаров, скрылся в ночи.

Кот так и не объявился. Остаток ночи я проспала, видя во сне, что все мы, наконец, получили заслуженный отпуск и махнули на Дикий Запад. Пусик повязал голову узкой лентой, ткнул за ухо орлиное перо и сделал непроницаемо гордую физиономию. Ну, типичный индейский вождь из племени ситроэнов или

мыловаров! Я даже умилилась, надеюсь, что сон вещий. Просто все эти монстры, демоны, призраки, упыри, с которыми нам приходится иметь дело, уже так достали – хоть увольняйся. Не знаю, как только мои товарищи ухитрились здесь столько проработать (не уточняла сколько, но года три-четыре – не меньше).

Утром я проснулась от приятных запахов. Алекс тут же это заметил, хотя я по привычке продолжала притворяться, что сплю.

– Вставай, вставай, соня, – посоветовал он мне, переворачивая что-то шкварчащее на сковородке. – Я уже успел сходить на речку – здесь недалеко, за утесом, – и наловил к завтраку форели. Ее тут буквально завались, речка просто кишит рыбой! Прямо сама в руки прыгает.

– А-а-а-хоу! – зевнула я, потянулась и начала подниматься. – А где агент 013? Ты его видел?

– Спит еще, – кивнул Алекс на кота. Тот беспробудно дрых, свернувшись трогательным клубочком у моей лежанки. Странно, что я его не заметила сразу. Попробовала пихнуть ногой – не отзывается, наверное, шлялся где-нибудь всю ночь, вот и не выспался. Сам виноват. Я пихнула его вторично, не дай бог, завтрак проспит... не простит же потом.

Вообще-то агент 013 испытывал ко мне нежные чувства еще с момента моего появления в команде. И я ворчу только для виду, потому что на самом деле очень люблю нашего котика, хотя, конечно, несколько иной любовью. Увы, даже после третьего пинка кот не встал... Его проблемы!

Наскоро приведя себя в порядок, я присоединилась к аппетитно жующему Алексу и за столом рассказала ему о визите Пака и о его приглашении. А тут и Темный Патрик вернулся, который с утра пораньше ходил в свою личную друидскую рощицу совершать традиционные ритуалы. Как выяснилось. Патрик подрабатывал местным друидом.

– Работа непыльная, да и прокормиться помогает. Пенсионеру в самый раз. Если кому что надо выпросить у богов, несут мне подарки. Вон торфа гору натаскали – на всю зиму хватит, – сообщил он, стаскивая башмаки у порога.

И действительно, у входной двери образовался настоящий завал из торфяных брикетов, но, видимо, старичок пробирался сквозь них, как опытный шахтер Донбасса. Патрик подошел к столу и близоруким взглядом уставился на тарелки. В следующий момент мне показалось, что ветхая крыша, наконец, выполнила свою давнюю угрозу и рухнула нам на головы. Старичок буквально взвился к потолку и завопил так, что я от испуга попыталась юркнуть под стол – неужели дед с припадками оказался?..

– Форель! Священная форель! Вы поджарили ее и... и съели!!! Проклятие небес на мою голову! В моем доме! – выл он, выкатывая глаза и вырывая остатки волос из подмышек.

– Агент Патрик, что с вами? Объясните толком, в чем дело? – Командор попытался усадить неистовствующего хозяина за стол. – Выпейте воды, успокойтесь и расскажите все по порядку.

Но старик вдруг бурно зарыдал и, покорно плюхнувшись на скамью, уронил голову на стол. Несмотря на все утешения Алекса, он продолжал всхлипывать и хлюпать носом, по-прежнему ничего не объясняя. Я выбралась из-под стола и жалостливо уставилась на несчастного. Может, у него любимый бурундучок поутру откинулся или двоюродная кошка сдохла?

– Вы... вы знаете, то есть хотя бы слышали когда-нибудь... про священную белую форель? – торжественно начал старец, наконец, взяв себя в руки. В его глазах застыла обреченность, а по щекам текли слезы.

– Сказку читали, вашу же, ирландскую, – неуверенно припомнила я. – Вроде так и называется – «Белая форель».

Дедок кивнул и потребовал пересказать вкратце, в чем там суть. Когда я закончила, Патрик в отчаянии снова было собрался зарыдать и рвать волосы на ногах, но потом передумал. Вместо этого он взял с моей тарелки рыбий скелет... Форелька, кстати, была очень вкусной – пальчики оближешь. Ну, это и неудивительно – Алекс всегда неплохо готовил... Но старик этого не знал и молча потряс костистыми останками у меня перед носом.

– Неужели это была она самая? – округлила я глаза. Орлов за его спиной уже делал мне знаки не признаваться ни в чем. – То есть та самая, Белая Форель?

– Да! Да, о несчастные! И она священна! Была священна... А теперь горе моему дому! Ведь вы так безжалостно поджарили ее и съели! – вновь решил поубиваться Темный Патрик.

– А что, нам надо было любоваться на нее, что ли? – виновато буркнул Алекс. – У вас река буквально кишит рыбой, которая умирает от старости, а вы предпочитаете верить сказкам. Как мы могли отличить святую от обыкновенной грешницы? На вкус они одинаковые...

К этому времени кот уже втихаря проснулся и, не обращая внимания на нашу перепалку, догрызал хвостик жареной рыбы. Боясь, что у Патрика случится инфаркт, я шепнула Профессору поторопиться с завтраком.

Спустя десять минут после происшедшего мы шли всей компанией к нашей деревеньке Мачибадб. Темный Патрик сначала и видеть нас не хотел, а потом вдруг сам вызвался проводить. Что бы там ни было, он понимал, как щедро местные жители отблагодарят того, кто приведет им избавителей от Ворона. Возраст и шаткое здоровье тут не помеха, энергичный старик был в курсе всех событий и везде успевал урвать свое.

– Там сейчас вдовы готовятся к торжественному шествию к графскому замку, молить господина, чтобы спас от напасти. Бедным людям обратиться за помощью больше не к кому. Верят, что только бог или граф могут спасти их от злого проклятия, – объяснял нам по дороге наш провожатый.

– Да, народ вскипел до крышки, – мрачно вздохнул кот. – Но мне почему-то кажется, что их господин сейчас сам сидит, заперев все окна и двери, чтобы Ворон, пролетая мимо, ненароком не навестил и его.

Агент 013 сегодня явно был не в духе.

– Кстати, если не секрет, что ты делал сегодня ночью? – особо не церемонясь, осведомилась я.

Но он только раздраженно смахнул с уха назойливую бабочку. Странно, будь он в обычном состоянии, наверняка попытался бы поймать ее для коллекции.

– Я спал, – отрезал кот тоном, не располагающим к дальнейшим расспросам.

По дороге нам попался моложавый горбун, ростом чуть ли мне не по пояс, в соломенной шляпе с павлиньим пером. А на горбу он нес корзину с такими же шляпами. Это насторожило и навело на мысль, а не занимается ли он кроме плетения шляп еще и отловом павлинов с последующим выдергиванием у них хвостовых перьев. И где только он их находит? Ведь эти птицы, надо думать, большая редкость на болотах Ирландии. Если, конечно, он не охотится на них тайком на территории родного Лондонского королевского птичника.

– Здравствуй, Лисий Хвост, добрый тебе путь, – приветствовал горбуна Темный Патрик. – Куда двигаешься?

– Как обычно по средам – на рынок в Тьюам.

– Это маленький городок, вон за этими горами, – повернувшись, пояснил наш проводник. – Основной торговый центр в округе. Место сбыта, так сказать, народного кустарного творчества.

Лисий Хвост, мигом поняв, что мы не местные, тут же попытался сбавить нам часть товара:

– Не хотите ли приобрести, господа, на память о Доннеголе и старинной деревне Мачибадб, эти великолепные соломенные шляпы? Эксклюзивные модели! Осталось всего пятьсот штук. Пятнадцать медяков шляпа. Великолепные образчики! Сам себя без ножа режу...

– В другой раз! – решительно прервала я горбуна, отбирая у кота один из «великолепных образчиков», который тот с удовольствием примерял. Лисий Хвост разочарованно вздохнул, впихивая шляпу обратно в корзину.

– Не встречали по дороге разбитную Клаудию Эхерлоу? – решив сменить тему, поинтересовался он с надеждой во взоре. – Она тоже обещалась сегодня пойти на рынок.

– Нет! – дружно рявкнули мы с Алексом. Черт ее знает, кто такая Клаудия Эхерлоу и чем знаменита?! Нам пока вообще ни одна девушка не попадалась, а

для особо разбитных я всегда успею подобрать палку.

Поняв, что нам не удастся втюхать шляпу, Лисий Хвост совсем понурил голову и, поправив горб, потопал дальше.

Мы продолжили свой путь, но не прошли и полусотни шагов, как из-за поворота вынырнула новая фигура. Сильно припадая на ногу, наперерез нам шла высокая светловолосая девушка. При ближайшем рассмотрении она оказалась очень симпатичной и была бы просто милашкой, если бы не бельмо на глазу. Приятно улыбнувшись нечищеными зубами (Алекс, несмотря на обычное хладнокровие, даже слегка вздрогнул), она радостно защебетала:

– Я иду на рынок в Тьюам! Нынче там распродажа постельного белья. Это твои друзья, Темный Патрик? Очень, очень рада вас видеть, слышали, наверное, какая беда на нас свалилась? Все живут в страхе из-за этого Ворона. Ну, мы договорились с Лисьим Хвостом, что пойдем вместе, пока мама не узнала... Но он куда-то запропастился, вы случайно не видели? Тогда я с вами пойду...

– Ну, уж нет! – уперлась я, быстренько выложив, что видели, где и когда именно. Клаудия вытаращила глаза, аж подпрыгнула на месте от радости и рысью припустила в указанном направлении.

Темный Патрик, глядя ей вслед, умильно смахнул несуществующую слезинку:

– Как трогательно! Милые дети, просто зависть берет, глядя на их счастье. Я был бы очень рад оказаться на их месте, чтобы получать пособие по инвалидности. Живи себе спокойненько, не обливаясь потом ради куска хлеба. Можно посвятить кучу времени изучению древних манускриптов или вышиванию трилистников кельтским крестиком.

– Ага, или вязать шарфы размером со взлетно-посадочную полосу! – заметила я замечтавшемуся друиду-самоучке.

Наконец-то мы вышли к деревне. Нашему взору открылись маленькие, ухоженные на вид домики с соломенными крышами, плетеными заборчиками и огородиками, где неизменно выращивался традиционный картофель. Ставни на многих окошках были закрыты.

– Самый действенный способ борьбы с Вороном, – пояснил Темный Патрик. – Не всегда срабатывает, но все же. По крайней мере, хоть отчасти люди отгородились от проклятия.

– А можно еще всю округу заставить пугалами и пулеметными вышками по периметру, – сухо заметил агент 013, поглаживая усы. Сегодня он был, против обыкновения, молчалив, наверное, какие-то думы одолевали его профессорскую голову. – Ворон навещает также и близлежащие хутора. Насколько мне известно, деревни в Ирландии встречаются не так уж часто, для этой страны характерны компактные фермерские хозяйства.

– Да, ты прав, мой хвостатый друг, – благосклонно кивнул старец, искоса глянув на кота. К Мурзику он относился несколько предвзято, ведь раньше ему не приходилось служить проводником у говорящих и трезвомыслящих котов. И правда, как бы я ни язвила и ни подтрунивала над Профессором, главного у него не отнимешь. Да, мой Мурзик, если слегка перефразировать классика: «Ум у тебя государственный, кабы не кот, министром бы был!»

Все чаще встречающиеся прохожие кивали Патрику и, хмуро поглядывая на нас, недоверчиво качали головами. Если кто излишне любопытствовал, наш старик врал, будто мы его дальние родственники – только что поженились и приехали к нему в гости в надежде на подарок. Когда надежды не оправдались, решили остаться у него погостить хотя бы на две недели, чтобы объесть его на все деньги, затраченные на дорогу. По-моему, можно было обойтись и без столь пикантных подробностей, но старичок, похоже, упивался, описывая в деталях наши еврейские замашки. Старого Патрика, как выяснилось, знала вся деревня, а так как в Ирландии семьи многодетные, получалось, что деревня не такая уж и маленькая. Патрик вошел во вкус, и его рассказ обрастал красочными подробностями с каждым новым встречным.

В конце концов оказалось, что я его потерянная дочь, украденная бродячими циркачами в раннем детстве. Теперь вот выросла и отыскала отца, чтобы вытрясти из него те деньги, что он был обязан потратить на меня за все эти годы, но сэкономил благодаря циркачам. А Алекс – мой муж-акробат, приехал, чтобы послужить, благодаря своим габаритам, веским аргументом в деле вытягивания из папаши денег.

Что после этого должны были думать о нас люди? Мы быстренько увели Темного (во всех смыслах) Патрика в сторону и популярно просветили, что с ним сделает

кот-профессор, если он и дальше будет портить нам репутацию. Старичок разобиделся и надолго заткнулся, что наконец-то позволило нам с командором и агентом 013 посоветоваться.

Свернув с дороги, чтобы не смущать прохожих видом разглагольствующего Пушка, мы задумались об этом проклятом Вороне. Тот действительно был большим паскудником со своими похабными пророчествами. Особых внешних отличий от обычных воронов (в лице, по крайней мере) у него не было. Тот же изогнутый клюв, бархатистые черные перья, ну, может быть, чуть более наглые зенки...

– Сейчас с помощью этого скользкого типа, – кот смерил уничижающим взглядом нашего провинившегося пенсионера, – попытаемся выяснить хоть что-то у людей, они его знают – значит, разговорятся. Может, всплывут какие-то дельные факты.

– А ночью, если мы действительно попадем к Паку, надо будет навести справки о нашем Вороне среди гостей. Жители волшебного мира наверняка должны знать его – это их ведомство, – логично вывел Алекс, и, похлопав меня по плечу, добавил: – Алина, молодец, что добилась приглашения. Проникновение в среду мифических существ поможет нам сдвинуться с мертвой точки.

Я зарделась от похвалы, хотя понимала, что моей особой заслуги тут не было. Хотя это и не помешало в очередной раз выказать свое превосходство над моими товарищами.

– Вот именно. Я ночь не спала, обрабатывая рогатого гостя, и внесла существенный вклад в общее дело. Вполне может оказаться, что сегодня ночью (благодаря мне) мы узнаем о враге все и нейтрализуем мерзавца. Если, конечно, будем действовать тонко, на что способен не каждый.

Кот фыркнул, прервав мои излияния:

– Посмотрим, милочка. Пока что еще со вчерашнего дня практически наше дело не сдвинулось с места ни на йоту.

Сложив руки на груди, я демонстративно отвернулась. Этот кот слишком много на себя берет. С чего он взял, что может разговаривать со мной в таком тоне?

Хоть он и полковник – все равно остается всего лишь толстым кошаром! Пусть образованнее, пусть крупнее обычного кота, но это только от хорошей жизни.

– Ладно, ребята, хватит обижаться. В конце концов, мы знаем друг друга не один день, – примирительно заметил Алекс, понимающе подмигивая мне и обмениваясь заговорщическим взглядом с котом. Надувшись, я повернулась к старику, тот напряженно вглядывался в даль, сложив ладони наподобие окуляров. Сначала я подумала, что он кривляется, но, проследив за его взглядом, заметила вдалеке над дорогой кружащую в воздухе черную точку. Мои агенты тоже смотрели в небо.

– Ворон! Ворон летит! О, небеса, за что нам это проклятие?! Достал уже! – отчаянно вопили деревенские жители, пробегая мимо нас и кидаясь закрывать ставни на окнах. Черная точка стремительно приближалась.

– А зачем они прячутся? Ворон что, и на людей нападает? – удивилась я.

– При случае! – уклончиво выкрикнул старый Патрик, рыбкой нырнув в кусты. Оттуда он стал махать нам руками, страшно выкатывая глаза и проводя ладонью по шее, типа, оставаться на открытом месте смертельно опасно. Пришлось лезть в кусты, чисто из опасений за рассудок бедного пенсионера, и успокаивать несчастного.

– Дедушка, в вашем возрасте вредно так волноваться, – безрезультатно попытался воззвать к его разуму Алекс. – Вам и так жить... не так чтоб долго...

– А может, это и не тот Ворон вовсе... – сощурилась я. Птица все еще кружила на приличном расстоянии, к тому же колючие кусты шиповника в грязной канаве не лучшее место для наблюдения.

– Других тут давно уже нет. Птицы боятся этого Ворона, это его территория, больше ни один из чернокрылых демонов сюда и носа сунуть не посмеет, – убежденно ответил старик, распластавшись на земле и забрасывая себя с головой сухими листьями и мусором.

– Не понимаю, он что – не просто проклятия насыляет? – шепотом поинтересовалась я, наклоняясь к горке листьев, где предположительно скрывалась голова Патрика.

– Увы, дочь моя! Похоже, ему стало скучно просто пророчествовать – он свои пророчества еще и исполнять вздумал! Нападает без предупреждения и действует по принципу «одного убью – пятерых покалечу!».

– Наверное, детство было тяжелое, там и надо искать причины его маниакального поведения. Может быть, злые мальчишки разорили родительское гнездо и оборвали птенцу первые перья. Это потрясение со временем и сформировало в нем устойчивую ненависть ко всему человеческому роду, – вывел кот, не упускавший возможности поумничать.

– Тихо, он спускается! – цыкнул на нас командор. – Да-а, довольно крупненький экземпляр.

Ворон по-хозяйски расхаживал по опустевшей улице. Лучший обзор был у кота, но ему нельзя было позволить раскрыться раньше времени. Агент 013 еле успел юркнуть в кусты – хорошо, я ему помогла, с силой дернув к себе за задние лапы. Птица резко развернулась нашу сторону. Мы затаились. Ворон обвел прищуренным взглядом кусты, печально вздохнул, резко взмахнул двухметровыми крыльями и улетел. Я недоуменно взглянула на Орлова – в чем же смысл визита?

Минут через пять люди начали выходить из домов, а мы, выкопав Темного Патрика из листьев, пошли к Шамасу-а-Снейду, деревенскому пастуху. Парень жил на окраине деревушки со своей старой матерью, которая приходилась родной сестрой нашему друиду, а Шамас соответственно племянником. Цель похода – неопределенная, дедок уверял, что только там мы узнаем правду. Какую правду? с чего? зачем? почему? – одни вопросы...

Это жилище явно было самым бедным в деревне. Покосившийся домик с проплешинами на крыше – чахлая белая коровенка хозяев добралась-таки до соломы, торчащей из дырявой кровли. Нас встретил худой долговязый парень с растрепанными волосами, в вязаном свитере и безрукавке с вышитым орнаментом, штанишки не новые и традиционные, полосатые чулки с деревянными башмаками.

– Здорово, дядя! – прогремел он неожиданным для его хлипкого тела басом и вопрошающе уставился на нас.

– Это мои друзья, Шамсик. А ты иди, отвори ставни и позови мать, дело есть, – велел ему старичок, кивая нам, чтобы входили.

– Мог бы хоть с девушкой познакомить, – проворчал Шамас и, ковыряя в носу, прошел мимо нас открывать окна.

Внутреннее убранство дома было еще скромнее, чем снаружи. Все в деревянно-холщово-соломенном стиле. Очаг, стол посередине, лавка и пара табуреток. У перегородки лежанка, за ней – другая. Оттуда вышла пожилая женщина, бедно, но опрятно одетая, приветливо улыбнулась и пригласила нас к столу выпить молока. Патрик намекнул, что мы нуждаемся в информации. Нет проблем – больше часа нас грузили пестрым рассказом о местном пернатом кровопийце и божьем наказании – Черном Вороне. Котик хмуро смотрел в сторону, делая вид, что он просто кот. К своему блюдечку в углу на полу он даже не притронулся. Его слабый желудок не переваривал молока с детства. Чем я, грешным делом, и пользовалась пару раз, когда очень требовалось отвязаться от хвостатого зазнайки...

Местные жители действительно сегодня поутру собирались устроить шествие к замку графа, но вовремя сообразили, что смысла в этом мало. Судя по всему, на здешних людей появление Ворона производит примерно то же впечатление, что на нас оголенный электрокабель рядом с обугленным телом охотника за цветным ломом.

Обращение к служителям культа тоже не дало результатов. Ни один священник не хочет приезжать в деревушку, зная, что Ворон частенько сюда наведывается. Местный пастырь скончался от разрыва сердца при первом же появлении пернатого предсказателя, тем самым, послужив живым (а теперь уже мертвым) доказательством того, что приметы все-таки сбываются. Слух разнесся по всей округе с молниеносной скоростью, и теперь жители деревеньки Мачибадб венчались и отпевали покойников в церкви соседнего хутора, километрах в двухстах от родного прихода.

Здесь было над чем поразмыслить, хотя какую-то особенную «правду», я, признаться, не разглядела. Попрощавшись с доброй женщиной, мы поблагодарили ее за хлеб-соль (точнее, за парное молоко).

– Спасибо Резвушке, кормилица наша. – Хозяйка обняла тощую коровенку непонятно какой масти, настолько флегматичную, что разве одному богу было известно, за что она получила такое имя. Она не сводила глаз с крыши, уже облысевшей за тот час, что мы провели в доме.

– Вспомнить страшно, как однажды мы чуть не потеряли нашу красавицу...

С красавицы упал очередной клочок шерсти и выпала пара зубов, для которых солома оказалась слишком твердой, а ее хозяйка, видимо, собиралась рассказать нам эту историю в подробностях.

– Э-э... нет, сестра, в другой раз как-нибудь, обязательно, на досуге, – уперся старик, подталкивая меня в спину, поскольку у меня на лице читалось живейшее любопытство. – Мы спешим!

– Куда?

– Этот бред она пересказывает уже в сотый раз! – яростно переключился Патрик на командора.

– Ну и что? Я ведь еще не слышала, – как дура надулась я. Кот меня поддержал, заступившись (по крайней мере, вначале мне так показалось).

– Оставьте ее! – тихо, но твердо сказал он, так чтобы сестра Патрика его не услышала. Он все-таки косил под нормального, то есть не говорящего, кота. – Если ей любопытно, пусть останется, догонит по дороге. У нас с напарником нет времени задерживаться здесь дольше необходимого. Надеюсь, рассказ о Резвушке имеет хоть какое-то касательство к Ворону. До встречи, Алина! И смотри, осторожнее, когда будешь одна переходить через болото.

Я возмущенно раскрыла рот, но кот с Алексом были уже за воротами. Предатели! Ну, я их проучу, они у меня попляшут! А Алекс?! От него-то я меньше всего ожидала такого поворота спиной. И это после всего, что между нами было, есть и еще будет?! Пошел на поводу у этого толстого самоучки, бесхребетник!

Я с улыбкой повернулась к хозяйке. Та, мгновенно настроившись на публику, начала:

– Да, это случилось чуть больше года или чуть меньше месяца назад. Шамсик мой как обычно на рассвете погнал нашу дорогую Резвушечку вместе с еще двумя соседскими коровами и одним старым козлом высоко в горы. Я велела Шамсику по дороге нарвать укропа к супу, но этот обалдуй, вместо того чтобы слушать мать, нарвал совсем других трав, какие они с этим козлом, усевшись под деревом, и скурили.

– С каким козлом? – Я представила себе сидящего под деревом бородатого козла с трубкой во рту и пасущихся неподалеку трех коров.

– Да с братцем моим, этим старым хрычом Патриком! Все время сбивает с пути истинного бедного Шамсика. А сынок-то мой и сам умом недалек, потому ему много ли надо, чтобы оступить и перестать слушать мать, которая ему все время твердит: не кури на работе! Только начнет и враз разучивается считать до трех, а в этот момент одну корову у него кто-то и увел. Их-то всего три оставалось! Ведь говорила: «Ходить тебе снова битым, сынок». И слова мои каждый раз сбываются! Ни разу еще не было, чтобы не сбылись...

«Надо думать», – ответила я про себя, а вслух заметила, устав от предисловий:

– Так вашу Резвушку и стырили, как я понимаю...

– Да, доченька! Украли нашу кормилицу, пропала она, а эти двое, вернувшись, наплели мне историю, что утащили ее зеленые человечки, спустившиеся с неба на глиняной тарелке.

– Неужто даже не фаянсовой? – ошеломленно выпучила я глаза, пожалев про себя, что сейчас не хлюпаю по болоту со своими агентами, а стою и слушаю всю эту белиберду.

– Палками я погнала этих олухов, и старого и молодого, из дома, чтобы без нашей коровушки не возвращались, – эмоционально продолжала женщина. – Тогда я их, к своей радости, долго не видела. Шамсик жил у Патрика, помогал старому дурню в его языческих обрядах в дубовой роще. Люди мне передавали, что парень мой совсем загордился, ходит гоголем и именуется не иначе как будущим друидом, за руку ни с кем не здоровается и от мяса отказывается, хоть и не было такого, чтобы ему предложили хоть кусочек.

Резвушка глубокомысленно кивала головой, ничего не подтверждая и не опровергая.

– Но не прошло и недели или месяца, как Шамсик, повздорив с беспутным дядей, вернулся домой. Вот и вся история, – закончила сельчанка.

– А при чем тут корова? То есть я хотела спросить, как же она тогда нашлась?

– Так на второй день она сама и вернулась. Как ни странно, даже цыгане на нее не польстились.

На самом деле в этом не было ничего странного. Животное выглядело так, что наверняка являлось прародительницей всех коров, живущих на земле, ни один цыган таким антиквариатом не заинтересуется.

– Наверное, сама сбежала от воров, чтобы вернуться к своим добрым хозяевам. Ах ты моя лапушка!

Скопировав коровье выражение лица, я только-только собралась уходить, как в воротах столкнулась с Шамасом, который, возбужденно дрожа, оповестил нас:

– Там Лисий Хвост рассказывает всем об эльфах. Он их видел! В самом деле видел. Говорит, когда шел на рынок, они с Клаудией попали прямо внутрь Нокграфтонского холма. Ну и дела! Пошли скорей, мам, а то пропустим самое интересное.

– Да где он?

– В харчевне у Дика Эхерлоу! О, забыл о самом главном, эльфы избавили его от горба. Ей-богу, сам видел!

Шамас-а-Снейд смущенно покосился на меня и дунул обратно в ворота. Его мама бросилась следом, схватив меня за руку и волоча за собой:

– Неужели он и впрямь без горба? Станный, наверное, у него теперь вид... Не могу поверить. Это нельзя пропустить, даже если Шамсик соврал. Обожаю слушать про эльфов! Говорят, один наш священник даже написал книгу

«Эльфийские хроники». Только папа римский, прознав об этом, лишил его сана. Пришлось ему, махнув рукой на жизнь, без соли съесть все, что написал.

– Можно было и сжечь на худой конец, – пробормотала я, – зачем же портить желудок? Мазохист какой-то...

Мы направились к дальнему дому, во двор которого, похоже, разом протиснулась вся деревня, судя по разломанному забору и висящим на одной петле воротам. В одной-единственной комнате было не продохнуть от столпившегося народа. Когда мы протиснулись вперед (мы обе хорошо умели работать локтями), нашим взглядам открылся стол, за которым сидели Лисий Хвост и Клаудия.

Оба счастливые по уши! Хвост и вправду был без горба. А что изменилось в Клаудии, я не сразу поняла, только потом заметила, что оба глаза у нее нормальные. Бельмо исчезло напрочь! Лисий Хвост, заметив меня, подмигнул и продолжил свой рассказ:

– Так вот, присев на камень как раз у Нокграфтонского холма, у самого его подножия, мы с Клаудией стали подсчитывать будущую прибыль с проданных шляп. Должен заметить, что торговля сейчас так себе, на редкость неудачная...

– Если судить по его словам, у него хорошая торговля была только раз в детстве, когда он запродавал соседскому мальчишке ржавый рыболовный крючок за медный грош, – шепотом прокомментировала моя провожатая. – Правда, тот мальчишка потом его сильно поколотил, убедившись, что остался в дураках.

– Только мы подвели общий баланс, как слышим, такой вой поднялся, хоть башкой об валун бейся, чтобы как-то отвлечься и не слышать этот душераздирающий ор!

– Так вой или ор? – заметил кто-то из присутствующих.

– Думаю, там было что-то среднее – это и словами-то не передашь, – невозмутимо продолжил бывший горбун. – Мы с Клаудией, зажав уши, бросились было уже бежать. Я еще закричал. «Заткнитесь вы, полоумные придурки!», хоть и не знал, кто это такой шум поднял...

Вдруг видим, стоят в рядочек долговязые белобрысые парни с луками на изготовку и в нас целят! В тот же момент словно какая-то неведомая сила погнала меня с Клаудией прямо к Нокграфтонскому холму. Да еще эти лучники вслед отпускали шуточки насчет моего горба и кричали, чтобы поторапливался. Потом мы каким-то чудом ни с того ни с сего очутились прямо внутри!

- Внутри чего? - опять спросил кто-то.

- Да внутри холма же! Хотя помнится, что падали мы в сливной колодец. Это продолжалось довольно долго и с запахом таким неприятным... Наконец, мы очутились в большом прекрасном зале.

- Ага, и все там было из золота и серебра, а стены усыпаны драгоценными камнями, - подхватила Клаудия. - А что за народ там был расчудесный! Красивые высокие воины в богатых одеждах и с сияющими мечами на перевязи. - Она хмуро покосилась на скромного Хвоста, видимо сравнивая, тот явно не выдерживал конкуренции. - А король-то ихний краше всех, тут же сбежал с трона и подскочил к нам. Правда, глаза его метали молнии, а брови хмурились так уж недобро. «Да как вы посмели! - вскричал он и топнул ногой, отчего все его подданные вокруг затряслись от страха, а уж мы-то с Лисьим Хвостом и подавно. - Не слишком ли самоуверенны, смертные, что дерзнули прервать наш концерт?!» «Д-д-да, вы правы, милорд, как скажете, милорд», - залепетал Лисий Хвост, проверяя, не растерял ли он шляпы по дороге. А я уж и слова сказать не могла, просто зуб на зуб не попадал, так испугалась - ведь эльфийский король мог тогда сделать с нами что угодно.

- Ну и как вы выкрутились? - нетерпеливо выкрикнули из толпы.

- Да мы ж им шляпы-то и запродали! Павлиньи перья везде цену имеют, даже у эльфов. Ну а в благодарность за фасон они нас избавили от внешних, так сказать, недостатков. - Лисий Хвост удовлетворенно почесал спину, в очередной раз удостоверившись, что горб не вернулся на место.

«Странные у них, у эльфов, запросы... Про вкус вообще молчу», - заметила я про себя и вдруг, случайно глянув под ноги, увидела Мурзика. Совершенно внаглую, не обращая ни на кого ни малейшего внимания, он с задумчивым выражением на морде что-то конспектировал в крохотную записную книжечку. Знали бы вы, к чему это потом приведет... Поискав глазами Алекса, я обнаружила его у дальней

стены, рядом с какой-то предприимчивой девицей, которая, не умолкая, охмурила моего командора. А тот благосклонно внимал, чему-то довольно улыбаясь. Так, пора его отсюда уводить.

Поспешно попрощавшись с матерью Шамаса и кивнув самому пастушку, я пробилась к Алексу. С суровым видом, молча я взяла его под руку и решительно вытолкала на улицу, пропустив мимо ушей возмущенные выкрики брошенной красавицы.

– Я думала, вы занимаетесь делом!

– Ну-у, рассказ про эльфов очень поучителен...

– За это время вы были обязаны раскопать всю информацию насчет нашего пернатого объекта, а при случае и его самого поймать и повязать в охапку! – все больше распалялась я, так что, когда подоспели Темный Патрик и кот, им тоже досталось – для порядку.

– Нигде мы не шлялись... Прошлись по окраине, проверили топкость болота и вернулись. Просто пожалели тебя, – ответил за всех надутый Профессор, – понятно, что ты, деточка, погибнешь в болоте без нас. В доме никого не было, корова одна у крылечка, и та безмозглая... Мы логично рассудили, что тебя, как обычно, надо искать там, где наблюдается максимальное скопление народа. Ну, все, довольно, нечего время терять. Пойдем к самому Ворону.

– О! Так вам удалось все-таки что-то выяснить, хитрюги... – Я была заинтригована заявлением Пушистика и потому, закончив пустые препирательства, резво прыгнула вслед за агентами, периодически забегая вперед и донимая расспросами дедушку. Алекса я будто не замечала. Пусть помучается угрызениями совести, предатель несчастный... Жаль, что он этого не понял, с серьезным видом совещаясь с котом чуть в сторонке.

– Пак, мой добрый приятель, говорил мне, что Ворон живет в ущелье. Там его гнездо и дуб Судьбы, с которого он обзревает наши земли, – скромно признался Патрик.

– Так они с птичкой знакомы? – удивилась я. Как это мне не пришло в голову сразу же расспросить Пака о цели нашей охоты? Наверное, из-за того, что он

полез обниматься...

– Знакомы, конечно, но шапочно. Пак дружит лишь с теми, с кем пьет... Потому и понятия не имеет, зачем Ворон насылает проклятия. Я вас туда провожу, а сам подожду на камушке, у склона горы. Ущелье-то как раз там за лесочком и находится. Это агенты твои настояли, хотя я и был против того, чтобы...

– Не переживай, мы его ненадолго упустили, – подтвердил слова старичка командор, примирительно улыбаясь. Ладно, проехали и забыли. Когда Алекс так улыбается, я не могу на него злиться. – Можно, конечно, было бы сбить его камнем над деревенской площадью, но... ты ведь не любишь радикальных мер? Значит, стоит хотя бы попытаться по-человечески войти с ним в контакт.

– Ага, один шанс из ста, что он не выключит оптимистичному контактеру глаз, а спутникам не наступит по голове в придачу, – серьезно покивала я. – Сейчас-то как будем действовать? Надеюсь, хотя бы палку покрепче по дороге подберем? Один меч на троих – особо не намашешься...

– Надо три палки, – подумав, сообщил кот. – Пусть дед тоже вносит лепту в общее дело...

– Вообще, мысль хорошая. Если скопом навалимся на злодея и, не дав ему опомниться, дружно грянем бить дубиной – справимся уже к вечеру!

Мне так понравилась эта идея, что я уже собиралась заставить Алекса выкорчевать приглянувшееся крепкое молодое деревце у дороги. Хотя, если подумать, махать таким бревном – только пупок надрывать... Зато пернатый враг будет прибит с одного удара. И, скорее всего – насмерть!

– Нет, нам надо еще разобраться в причинах и следствиях. Здесь не все так просто, как в Японии с летающими головами. Те охотились ради пропитания, изменить их психику было невозможно. А тут нечто иное, и что именно – пока очень смутно вырисовывается. Попробуем поговорить по душам, а там посмотрим...

– И кто же попытается с ним заговорить, если вообще птица окажется дома? – поинтересовалась я. Вопрос риторический, я сама догадалась, кто именно будет посланцем.

- Ты, конечно, - хором ответили Алекс и кот.

- А мы подождем тебя у склона. Там есть, где укрыться, если Ворон начнет буйствовать, - абсолютно спокойно заявил кот, но нотка удовлетворения, естественно, в голосе проскальзывала. Маленький, хвостатый негодяй! И за что я его люблю?!

Взамен я одарила ненавидящим взглядом командора, но тот даже не покраснел и убежденно сказал:

- Слушай, ну у кого из нас еще так подвешен язык?

Я хотела кивнуть на кота и даже, подняв его за шкурку, ткнуть прямо в лицо Алексу как конкретное вещественное доказательство, но Алекс поспешно продолжил:

- К тому же у тебя большой опыт общения с особо опасными преступниками! Ты производишь на них просто магнетическое воздействие. Жеводанский оборотень, ангъяк, утбурд, упыри, шотландские привидения - вот далеко не полный перечень тех, кто попал под гипноз твоего неотразимого обаяния! Но хватит слов, ближе к делу...

С этими словами он втолкнул меня в расщелину между большими валунами, к которым мы приблизились пару секунд назад. Обернувшись, я не увидела ни одного из моих спутников, наверное, они удрали в безопасное укрытие. Ну что ж, мои преданные друзья, придется вам в очередной раз преподать урок высокого профессионализма. Вперед! Как тонкий психолог, я всегда найду подход к любому, даже самому закоснелому в преступлениях разуму.

На нетвердых от страха ногах я храбро пошла вперед, глядя преимущественно вверх, чтобы Ворон не застал меня врасплох, и в знак мирных намерений помахивая сорванной по дороге веточкой с редкими листиками. Это вряд ли, конечно, защитит меня от стальных когтей разъяренной птицы, но парламентаров не убивают. По крайней мере, сразу...

Гнетущая тишина резала уши. Такая тишь всегда что-то предвещает. На этот раз она предвещала скорую встречу с Вороном, птицей, оваянной мистикой,

зловещими предзнаменованиями и ореолом таинственности. Приметы не обманули... За поворотом я столкнулась с этим кошмаром нос к носу! Ворон сгорбившись сидел на ветке невысокого, давно засохшего среди камней дуба, грозно уставившись на меня. От неожиданности я споткнулась, заскользила по щепню, кое-как удержалась на ногах и дальше, естественно, не пошла. Громадная птица злобно сощурилась, угрожающе распахнула двадцатисантиметровый клюв и... Сухая ветка под Вороном треснула, и тот, округлив глаза, камнем брякнулся вниз, даже не успев взмахнуть крыльями.

– Ай-й-й, болно как, мама-а... Нэ видишь, минэ савсэм плохо?! Зачэм сюда пришла, сымияться будэш, да? – плаксиво выкрикнул Ворон, сидя на хвосте, ножки в стороны. Фиолетовые глаза подозрительно увлажнились. Похоже, птица была на грани нервного срыва. И акцент ее, какой-то явно не местный, не ирландский какой-то... настораживал. Да, не такого птенчика я ожидала тут встретить.

– Вэк. – У меня в голове все перемешалось. – Здравствуйте, господин Ворон. Как поживаете?

– Гаварю же, савсэм плохо! Сама нэ видишь, да?

Ворон кряхтя поднялся с земли, отряхивая перья от пыли. С его физиономии по-прежнему не сходило печальное, прямо-таки убитое выражение.

– Савсэм дастали, глупый люди! Зарэжу всэх кагда-нибудь! – угрожающе каркнул он, едва не плача.

– Н-ну, ну зачем же сразу так кардинально? – пролепетала я, уже жалея, что согласилась на встречу с таким эмоциональным... джигитом?! Ой, е-мое...

– Это я нэ о тебе гаварю, кар-расавица, – печально констатировал черноклювый субъект. – Ай-й! Что дэлать, что дэлать, нэ знаю! Дамой хачу, в родные горы хачу! Там тэпло, виноград растет, «Киндзмараули» рекой льется. Это вино такой... Нэ заклинаний! Глупый народ тут думает, я колдую, когда гаварю: «Хванчкара», «Саперави», «Аурели». Я нэ колдую, я па сваэй родинэ тоскую! Тоскую весь!

– Так, значит, ты не местный, а мы-то думали, что ирландец, – сочувственно констатировала я, присаживаясь рядом с опечаленной птицей.

Тот сразу приосанился, несколько приободрился и, выпятив грудь, с любопытством уставился на меня.

– Нэт, я грузын! Это далэко отсюда, на югэ, у теплаго моря. Мая любимая Грузыя! Хотя, канэчно, радылся я здэсь.

– Ничего не понимаю. Запуталась вконец. Может, объяснишь толком? – потеряв ориентацию, сбилась я.

– Ай-й, добрыя дэвочка! До тебя еще никого нэ интэрэсовало – чито я, гидэ я?! – Птица растроганно пожала мне руку своим вороновым крылом. – Всэ кидаются врассыпную, когда я пытаюсь пагаварыть с ними о моэй Грузыи и нэсчастной судьбе бэдного Гиви! Это я – Гиви, – с достоинством представился он. – А они все уже убегают. Вах! Чито за люди, нэ панымаю! У нас в Грузыи люди нэ такой глупый!

– Ну... тут у них менталитет такой, ничего не поделаешь. К тому же ты ворон, и с тобой здесь связано большинство поверий с крайне несчастливым для обывателя концом. Темная, средневековая Европа, понимаешь, и этим все сказано, – авторитетно хмыкнула я. – Так, значит, ты все-таки родился в Ирландии...

– Да, в этих горах! Но савсэм юным птэнцом мэня увэзли отсюда воины на грэческом корабле «Арго». Так на нем было написано – с дэтства я хорошо умел читать, – не без гордости пояснил Гиви. – Слушая их разговоры, я понял, чито в Ирландию они папали, напившись вина и сбывшись с курса. Аплыли эты воины в Колхиду, благословенный край, чито стал минэ второй родыной. Чито за край, вах! Лучше его нэ видел никогда! Да и нэ увижу, уже савсэм мало мнэ жить осталось...

– Неужели?

– Ага, лэт двэсти, нэ больше. Вот и прилэтел умирэть на родынэ предков. Гидэ я родылся, гидэ моя мама и моя папа жили. Потом еще, нэспокойно на Кавказэ сэйчас, стрэляют... Но все равно дамой хачу. Вах!

Еще больше расстроенный воспоминаниями Ворон поднял высоко клюв, полный решимости не прекословить судьбе и не изменять принятому когда-то решению.

– В дэрэвню прилэтаю – всэ разбэгаются, а я вэдь только хачу пагаваригь с кэм-ныбудь, плохо одному. Они мэня нэнавидят! Су-э-ве-рий! Савсэм темный народ, – сокрушенно покачал он головой.

– И что, ты никому, извини за вопрос, не выклевывал глаза?

Это надо было выяснить, потому что имевшиеся у нас сведения о неуправляемом черном преследователе с маниакальными привычками, слуге Рока, а может, и самого дьявола, как-то не сочетались у меня в голове с образом мягкого, где-то порывистого, но в целом доброго и несчастного существа, которое я видела сейчас перед собой.

– Я?! Выклевывал глаза?! Какой гадость! Кылянусь, нэт! Я сэбэ шашлык иногда жарю из кролыков. А сырого мяса нэ ем! Зачем так говоришь, я нэ людаэд, генацвале!

– Но в деревне утверждают...

– Ай-й! Вспомнил. Одын раз я в полэ летал, кролика хотел. А тут какой-то джигит на коне куда-то мэдленно ехал, увидел мэня, закрычал и коня начал подстегивать. Как можно так животное обижать?! Тот его и скинул в кусты. А гэлупый джигит вскочил на ноги и, закрывая рукой глаз, дамой пабэжал. Нэ оглядываясь бэжал, мэня ругал... За что? Навэрно, сам глаз паврэдыл, – пожав плечами, спокойно заключил Гиви. – Слушай, дэвушка красивая, а как тэбя зовут?

– Алина, – ответила я, убирая руку, которую Гиви уже начал потихоньку поглаживать. Потом вкратце поведала ему о нашем спецотряде и миссии, которую мы здесь выполняем. В процессе рассказа мне постоянно приходилось пересаживаться от него подальше, чтобы остудить пыл и призвать к вниманию. В конце концов, он перестал отвлекаться и, поразмыслив, решил, что очень тронут нашими благими намерениями, рассыпался в благодарностях, уверил в том, что искренне желает посодействовать, а потому с радостью сделает все, что от него потребуется.

– Мне тут надо посоветоваться с моими товарищами, пойдём, я тебя познакомлю.

– Я сразу понял, что ты нэ мэстная! Ни одна дэвушка здэсь дажэ близко к маему ущелью нэ падхадила, а гаварить с бедным Гиви точно бы нэ стала, – сделал признание Ворон.

Я поднялась и, разгладив подол платья, пошла к выходу из ущелья, где так мило провела время с необычным собеседником. Ворон летел чуть впереди, то и дело оглядываясь и рассказывая анекдоты о кавказцах. Похоже, он окончательно воспрянул духом. Честно говоря, просто не терпится увидеть лица Мурзика и командора, когда они поймут, что я с нашим объектом уже состою в самых приятельских отношениях. А Патрик, темная душонка, вообще в обморок упадет. Он же сын своего времени, хоть и бывший агент нашей Базы.

Мои предвкушения оправдались только наполовину: Темный Патрик, увидев Ворона, тут же потерял сознание, но перед этим из предосторожности спрятался за валуном, а мои напарники с довольными улыбками на наглых лицах вышли нам навстречу.

– Алиночка, деточка, познакомь нас, пожалуйста, с твоим новым другом, – елейным голоском промурлыкал Профессор.

– Вах! Кот разговаривает! – Вытаращила глаза говорящая птица.

– Также, как и ты, – поспешила я заметить, зная, что Пушистик разобидится в дым. – Это Алекс и агент 013, мои добрые товарищи. – Я смерила обоих недобрым взглядом. – Это Гиви, именно его мы так старательно разыскивали. Гиви, а вон там за большим валуном лежит Темный Патрик, весьма достойный старик, правда немного трус, скандалист и скряга.

Ворон сердечно поздоровался с котом и Алексом, после чего я вкратце передала агентам поистине необычайную историю жизни этой птицы. Командор задумался.

– Тут только один выход. Тебе, Гиви, надо срочно улетать домой, в Грузию. Здешние люди никогда к тебе не привыкнут, а пророчества будут исполняться как миленькие. Стоит тебе только вылететь на прогулку, и каждый, кто повстречает тебя на пути, сочтет это за дурное предзнаменование. К тому же

сельчан нервирует отсутствие священника (который не появится, пока ты здесь), и это тоже очень сильно способствует их вынужденной агрессии. Сейчас они особенно подвержены действию заклятий, потому что сами в них и верят. Боюсь, люди все так же будут продолжать умирать.

- Гиви, ты же не желаешь зла местным жителям?

- Вах! Нэт канэшно!

- Я понимаю, ты не особо с ними ладишь, да и они тебя, прямо скажем, терпеть не могут, но это лишь еще один повод срочно переезжать отсюда. В этом я полностью согласна с агентом Алексом. И двести лет, поверь мне, немалый срок для жизни, - стараясь быть убедительной, поддержала я.

- Но нэ для Ворона! - с горьким пафосом заметила птица. Гиви обидчиво вскинул клюв, по-видимому решив, что мы его не понимаем и даже не пытаемся понять. - Нэ могу я покинуть родину прэдков - я умирать сюда прылэтэл!

- Осел пернатый, нашел время упрямиться, - буркнул себе под нос кот. За что я ему предупреждающе отдала хвост.

- Мр-мяу-ау! - Мурзик был возмущен сверх меры и демонстративно пересел к Алексу, одарив меня уничижающим взглядом.

- Но ведь ты обещал нам содействие! - прижала я надутого Ворона, но тот изобразил глухоту, взмыл в небо и улетел.

- Это ты во всем виновата, - заключил кот. Обычный для него вывод. - Надо вести себя потактичнее, тем более при исполнении. Ты ужасно плохо воспитана, деточка. Наступать мне на хвост! Этого еще никто никогда себе не позволял, кроме тебя. Ладно бы погладила по спине, почесала за ухом. Мало ли еще какой знак можно дать, если чувствуешь, что беседа идет не туда... А так у меня уже весь хвост в синяках, куда это годится?

- Ладно, агент 013, она все поняла. Надо решать, что делать дальше. Пока мы не поймем этого Ворона (ликвидировать его уже нельзя) и не депортируем из страны, наша операция будет считаться незаконченной.

– К тому же еще нужны серьезные гарантии, что он сюда не вернется. Крылья ему обрезать, что ли? – всерьез задумался Пушок, за что снова схлопотал, на этот раз щелчком по носу.

– О, прости, я нечаянно, – мило улыбнувшись, отреагировала я на его истошный вопль.

– Да хватит вам дурачиться, мешаете думать.

– Ой, мыслитель нашелся. Много ли надумал, Сенека?

– Вообще-то я мозговой центр команды!

– Ах да, профессорская голова с опилками!

– Слушайте, заткнитесь вы оба, а?

– Чего-чего?! – Мы с котом одновременно развернулись к Алексу. В тот момент мы все трое были готовы броситься друг на друга. Достаточно было кому-нибудь пошевелить мизинцем, чтобы воспринять это как сигнал к общей драке. Просто так, для душевной разрядки. Очень помогает, кстати...

Но тут раздался вой отчаяния – из-за валуна высунулась растрепанная голова нашего пенсионера, вечного источника недоразумений. Вскоре он показался в полный рост, вскочил на камушек и начал приплясывать. Поначалу мне, грешным делом, подумалось, что старичок окончательно обезумел.

– Проклятие на ваши головы! Вы обречены, несчастные! – Он дико вращал белками и тыкал в нас свободной рукой. В другой, повторяю, были белки. Обычные, рыженькие. Обе, само собой, страшно напуганы. Ну, естественно, не каждый день их так мотают, держа за хвосты. Когда только, интересно, старик успел их отловить? И где?

– Отпустите белок, дедуля, и объясните нам все толком, – справедливо заметила я, устав смотреть на мучения бедных зверьков. Хотя... пожалуй, кота я была бы рада видеть на их месте. Но, боюсь, подобный груз оказался бы не под силу немощному старику.

– Ворон наложил на вас заклятие! Разве вы не слышали его тарабарщину?

– Он говорил на нормальном русском, тьфу ты, на ирландском языке! Просто вы вряд ли могли хорошо расслышать его из-за вашего валуна.

– И слушать не хочу! – Старик трясся как в лихорадке, продолжая крутить белками. – И не приведи боги когда-нибудь услышать, как Ворон что-то шепчет мне, как он нашептывал сейчас вам. Я сразу уши заткнул!

– И как таких ограниченных типов берут в агенты Базы? – Даже кот искренне недоумевал.

– Патрик, давайте мы поможем вам дойти до дома, – предложил сердобольный командор.

– Нет! Нет! Не подходите ко мне, вы, проклятые богами! Если я буду разговаривать с вами и дальше, я обречен! Я уже обречен! – Он потряс перед ликом небес поднятыми руками, как бы досадуя на то, что решение высших сил не оспоришь.

«Проклятие твоих мелких богов нас вряд ли остановит», – заметила я про себя, проклиная устойчивую суеверность средневекового человека. Мы уже хотели идти своей дорогой – начинало темнеть, ужинать пора, – а словоохотливый старичок никак не мог остановиться:

– Вы, глупцы, не верующие в очевидное, внимайте гласу моему! Не ходите в деревню, ибо на вас печать проклятия и вы обречете людей на муки!

Это слышать было уже обидно. Кот даже собирался пнуть дедушку, мы с трудом его удержали. В отместку я показала Патрику язык:

– Больно надо. Мы туда и не собирались! Нас сегодня у Пака ждут.

Это его сразу успокоило, он вдруг разулыбался, отпустил белок и собирался как ни в чем не бывало увязаться с нами на вечеринку. У него, оказывается, есть защитные амулеты, потому лично его проклятие не затронет и он спокойно может разговаривать даже с такими мечеными, как мы. Этот хитромордый

пенсионер дико меня раздражал! И на сей раз вся команда была со мной солидарна, что, как вы понимаете, почти нонсенс.

Не сговариваясь, мы повернулись к Темному Патрику спиной и двинулись вниз, в долину, откуда пришли. Тот поначалу пытался сделать вид, что ничего не произошло, и вприпрыжку бежал за нами, радостно бормоча какие-то бородатые анекдоты, чтобы нас развеселить. Но, поняв, что мы и всерьез не собираемся с ним разговаривать, вынужден был подавленно отступить и вскоре остался далеко позади. Ничего, до хижины как-нибудь доберется, мы ему не няньки...

– Кстати, а кто из нас троих следит за курсом? – поинтересовалась я, когда мы уже протопали порядочное расстояние. – Мы правильно идем?

– Подожди, а разве ты не знаешь, где Башня Пака? – резко остановившись, хмуро поинтересовался Алекс – он был усталый, поэтому злой.

– Понятия не имею.

– Он тебе что, не сказал?

– Мы думали, ты знаешь, куда идешь, – подсадовал порядком запыленный кот, тот еще подпевала.

– Пак мне сказал: «Спросите любого прохожего!» Я думала, вы уже успели у этого предательского Патрика спросить. Он-то уж наверняка знает. Эх вы, ничего доверить нельзя! – Нарочитое презрение в моем голосе было слишком явным, чтобы от возмущения у Профессора не засверкали в темноте глаза и не сжались мягкие кулачки. Я этого не видела, но знала – его легко завести...

Вот уже битых полчаса мы топали через вересковую пустошь, иногда пробиваясь через кусты, иногда прыгая по камушкам, что не прибавляло ни сил, ни настроения. Прохожих, как вы понимаете, ночью, да еще в таком безлюдном месте при всем желании не встретишь. В конце концов, мы заблудились и молились только об одном – чтобы наши непутевые ноги не завели нас в болото. Вчерашних впечатлений хватило по гроб жизни...

Мы надеялись выйти обратно к деревне, но, увы, надежда увядала вместе с закатившимся солнышком, а ночная сырость неприятно холодила шею. Однако в тот самый момент, когда на усатых физиономиях Алекса и Профессора уже читалось отчаяние, перед нами словно из-под земли возник маленький человечек. Упакован в зеленый камзол с пуговками, короткие штаны, гольфики полосатые, как у футболистов, да еще ботинки с пряжками. На голове красная треуголка, обшитая галуном и надетая задом наперед. Возраст неопределенный, лицо сморщенное и хитрое, почти как у того скарёдного пенсионера, которого мы оставили (надеюсь, что навсегда) около часа назад. Не удивляйтесь, что все так детально рассмотрела, – светила полная луна, а я всегда могла похвастать «острым глазом»...

– Что, друзья мои, не хотите ли отведать лучшего в Ирландии пивка?

При этих словах в его маленьких ручонках появился огромный медный чан. Станный тип... Ни здрасте, ни до свидания, выпрыгнул непонятно откуда, пиво предлагает, рекламная распродажа, что ли? Кот недоуменно вытаращил глаза, а у командора челюсть отвисла так, что мне пришлось ее захлопнуть, резко ударив молодца в подбородок.

– Не благодари! – опередила я, лучезарно улыбаясь под его яростным взглядом. – Комар бы залетел, тут на болотах до фи́га малярийных комаров, чтоб ты знал.

Человечек что-то сердито пробубнил себе под нос, с силой притопнув ножкой, после чего чан в его руках заменился бочонком «Килкенни», а пряжка с ботинка отлетела в мою сторону. Всего лишь посеребренная пластмасса?! Это я заметила, вежливо передавая пряжку разгневанному хозяину. Вежливо, потому что, кем бы ни оказался этот тип, он был нам сейчас нужен до зарезу.

– Нет, спасибо, мы не пьем, как-нибудь в другой раз, – ответил за всех Профессор.

Догадавшись, что перед нами существо из волшебного мира, агент 013 спокойно мог дать волю языку. Это не потому, что кот такой умный, просто тут и младенец бы сообразил. Кто еще в средневековой Ирландии мог нацепить на ботинки пластмассовые пряжки? А Мурзику и так слишком часто приходится молчать, особенно когда мы находимся в обществе чужих людей. А долгое

молчание, как известно, для него смерти подобно.

– Я и мои товарищи попросили бы вас только подсказать нам, как отсюда побыстрее пройти к дому Пака.

– Вы хотите сказать – к Башне Пака? – змеиным голосом уточнил незнакомец, ибо кто он такой, мы еще не знали. (Разумеется, не узнав этого, я не закончу книгу, поэтому читатели, которых этот человечек в какой-то мере заинтересовал, надеюсь, будут удовлетворены.)

– Да, именно туда. Хотя, по-моему, здесь в окрестностях нет никаких башен! – только сейчас сообразив, опомнился наш умник. – Эй, я к кому обращаюсь?!

Мы с Алексом чудом успели оторваться друг от друга, потому что, пользуясь темнотой и тем, что кот ведет светские беседы, внаглую целовались. Надо сказать, что агент 013 меня еще иногда ревнует, поэтому мы с Алексом обычно ведем себя пристойно. Но тут не удержались... К счастью, кот ничего не заметил или не подал виду.

– А может, это Исчезающая Башня? Ну, как у Муркока, например, – любезно подбросила я идею агенту 013. Тот «Повелителей мечей» не читал, но общую концепцию уловил.

– Ну, конечно, зыбкая реальность. Понятненько, это многое объясняет, – с умным видом заключил он, вновь поворачиваясь к уже уставшему ждать коротышке. А тот все не уходил, и явно не из желания помочь, это уж по лицу видно, такой фотографии в коллекции Ламброзо как раз и не хватало.

– Так что скажете, друзья мои? Я предложил вам пивка на дорожку. Это еще никому не повредило. К тому же, чтоб вы знали, такова местная традиция! Вы уже на подходе к Башне Пака, а я здесь стою специально и согласно ритуалу угощаю сбившихся с дороги путников. Это волшебное пиво, и, только выпив его, вы, смертные, узрите перед собой Башню Пака! А иначе никак... Хи-хи-хи!

Пока человечек гаденько хихикал, я успела шепнуть Алексу на ухо вопрос: «Как будем выкручиваться?» Дело тут явно не чисто, поскольку просто так задарма никто вас среди ночи на пустыре, да еще специально поджидая, не будет угощать «Килкенни». И вообще, таких типов надо кидать в кусты головой

вперед, пока чего не устроили...

– Давайте попытаемся просто нащупать башню. Если верить этой красной треуголке, она не так далеко от нас. Пойдем посмотрим, а если наткнемся, то...

– Ты это всерьез?! Лично я таранить башню головой не собираюсь. Наверняка для начала вдаримся лбом об стенку, а кому мы нужны в гостях с сотрясением мозга...

Котик полностью со мной согласился, поскольку он-то гарантированно нащупал бы стену лбом. У него голова всегда впереди, а идти с вытянутыми лапами, как лунатик, ему профессорская гордость не позволит. Но с другой стороны, нам действительно очень хотелось поскорее попасть в тепло и чего-нибудь поесть. Выхода не было... Мы, больше не раздумывая, отобрали у карлика пиво, яростно вопящего что-то о том, что его бесценный напиток пить надо по капле, и, поскольку одноразовых стаканчиков он нам не предложил, отхлебнули прямо из бочонка. Кот тоже наакался от души, еле оторвали буквально за уши... Можно было и не так сурово, но мне только дай повод – давно мечтала оттащить кота за уши! Бочонок с остатками пива мы честно вернули хозяину.

– Не люблю темные сорта! – категорично заявила я человечку (едва увидев полупустой бочонок, тот страшно расстроился). – Хоть ты и маленький лепрехун, но большой лгунишка. Это было обычное пиво.

– Оу-у-у! Кто мне теперь за него заплатит?! Здесь же почти ничего не осталось! Но вы сами заключили со мной сделку... Выпив это пиво, вы отдали мне свои души в служение на целых семь лет! Хи-хи-хи! – Он снова воспрянул духом.

– Чего этот милый лепрехунчик там бормочет? – наивно улыбаясь, поинтересовалась я у моих агентов. Те пожали плечами.

– Я не лепрехун! Я... О, я даже сам боюсь произносить свое имя! Особенно ночью, в темноте, когда так светит луна и пылают звезды, – доверительно сообщил нам карлик. Как хорошо, что он перестал жаловаться на оскудевший запас выпивки и настроение у него вроде улучшилось. В самом деле, чем больше я на него глядела, тем больше он мне нравился. Я бы даже выполнила сейчас любую его просьбу, конечно, если бы ему пришло в голову что-нибудь у меня попросить. Такой он душка!

– Алина, да ты, похоже, уже пьяная... А этот урод надул нас, как птенчиков, поэтому я сейчас сделаю с ним то, что ты мысленно хотела, но из тактических соображений не высказала, – решил командор.

– Что, закинешь в вересковые кусты? – удивилась я. Человечек настороженно прислушивался к нашему разговору.

– Точно! Головой вперед, пока он чего не устроил...

Но не успел он повернуться к моему милому лепрехунчику, дабы выполнить угрозу, я почувствовала, что мне это совсем не нравится. Нельзя издеваться над такими чудесными существами, ведь в природе они большая редкость! И тут этот трогательный коротыш, резво прыгнув в сторону, громким и каким-то замогильным голосом приказал:

– Алина, слуга и раба моя! Повелеваю тебе как твой полноправный господин, не дай ему меня тронуть! Хватай его, души, щипай, грызи, бей! Вперед, мой верный слуга!

А почему бы и нет?! Эта мысль стукнулась в мою голову, когда я уже висела у ошарашенного командора на шее и примеривалась зубами к его сонной артерии. Алекс с большим трудом пытался меня от себя отодрать, кот помогал ему изо всех сил, вцепившись в мою ногу когтями. Этот хвостатый тип, похоже, разом вспомнил все унижения, что испытал из-за меня, и решил отыгаться за все.

– Ай! Больно ведь, ты, маленький балбес, нельзя ли потише?! Это же игра! Я шучу! – Кое-как стряхнув кота, я нежно укусила Алекса за мочку уха, ласково прошептала: – Ну, зачем же так яростно сопротивляться, дурачок? Я всего лишь хотела тебя нестандартно приласкать.

Видимо, Алекс впал в кому от таких перепадов. Я выпустила его шею, похлопала по плечу и мило улыбнулась застывшему в изумлении профессору.

– Это пиво, наверное, слишком крепкое... Хорошая шутка была, правда? Чего же вы не смеетесь? И тип этот делся куда-то... – Я огляделась по сторонам. С трудом пришедшие в себя агенты тоже начали озираться. Коротышки нигде не было, хотя это и неудивительно. На его месте я бы тоже поскорее улизнула, пока

мы о нем не вспомнили...

– Уф! – с трудом отдышался кот. – Девочка моя, нельзя так пугать серьезного, заслуженного ученого... Я уж испугался, что напиток и впрямь заколдованный.

– А что, такое возможно? И я, как дура, отдала бы себя в добровольное рабство аферисту-маломерку?!

– Нет, конечно, – успокоил командор, – заклятие действует только на местных. И то лишь потому, что они сами в это верят...

И вдруг перед нашими глазами прямо из воздуха материализовалась каменная башня, слабенько мерцающая в темноте тусклым фосфоресцирующим светом. Зеленоватый оттенок камня казался мистическим, значит, карлик все-таки не обманул. Действительно, ну не душка ли? Окна башни светились изнутри, там мелькали какие-то тени.

– Ура, прибыли! – счастливо воскликнули мы и, подбежав к обозначавшейся внизу башни деревянной двери, требовательно забарабанили в нее кулаками. Оттуда доносились шум, хохот и разные простенькие мелодии, исполненные на волынке.

– Нас, кажется, не слышат, – подсадовала я, скептически наблюдая, как кот уже активно роет подкоп под дверь. А наш толстячок здорово проголодался. Как, впрочем, и я... Искренне восхищаясь его трудолюбием, все же предпочла дать полосатику возможность работать одному. Помните, с каким энтузиазмом он копал ямы на Севере?

– Ну что там у тебя? Каменная кладка? – уперев руки в бока, недовольно поинтересовалась я минут десять спустя.

– Я... я, между прочим, тут из сил выбиваюсь! Нет, чтоб помочь...

– Да ладно, не ссорьтесь. Я просто ее вышибу, и делу конец.

Как всегда очень даже своевременное предложение командора было принято на ура! Особенно Мурзиком, который успел взмокнуть как мышь... Но тут дверь

резко распахнулась, и перед нашими глазами предстал моложавый козел с самой услужливой улыбкой на морде. Он стоял на задних копытах, нервно прицокивая, и радушно нас приветствовал:

– Добро пожаловать, ме-э-э, уважаемые Алекс, Алина и очень глубокоуважаемый агент 013. – Козел низко поклонился, заискивающе заглянув коту в глаза.

Профессор тут же приосанился и начал разглаживать усы, выпятив пушистую белую грудку. Вечно ему незаслуженные почести от разных козлов перепадают, аж завидно... – Прошу вас, ме-э-э, дорогие гости, проходите!

– Подозрительная физиономия у этого рогатого. Ни за что бы нас не пустил, если бы ты не пригрозил взломать их дверь, – доверительно поделилась я с Алексом, благодарно пожав ему руку.

– Вообще-то я блефовал, дверь у них слона с разбега выдержит! – невнятно пробормотал он, но мне уже было не интересно.

Козел за нашими спинами деловито побрызгал из баллончика с освежителем воздуха по всей прихожей. Сразу стало ясно, откуда исходит этот удушливо-сильный запах плесени. После чего удовлетворенно повел носом и указал копытцем вперед...

Мы поднялись по винтовой лестнице и вошли в ярко освещенный зал, где всю веселилась целая куча самых разнородных существ – полноправных граждан так называемого «незримого мира». Из тех, кого я как-то могла угадать, выделялись несколько эльфов, бригада гномов, три лепрехуна, пара оборотней (медведь и волк), одна старуха с синей кожей и один маленький клюйркончик. Не удивляйтесь моей осведомленности, перед операцией мы успели в срочном порядке ознакомиться с иллюстрированной энциклопедией мифических существ. Это обычная подготовка к заданию, и волшебных обитателей Ирландии я еще как-то помнила. И даже могла поклясться, что при нашем появлении в толпе поспешно скрылась до боли знакомая красная треуголка. Из той же толпы к нам навстречу, с кружкой в руках, вышел уже окосевший Пак.

– Эт-то мои друзья! – объявил он уставившимся на нас с любопытством гостям. – Здорово, ребята! Как же я рад, как рад, как рад... право! Вы таки с-смогли урвать время и посетить меня в моем скромном обиталище в этот общий для всех нас п-праздник! А что у нас сегодня? День Летнего Солнцестояния или уже

Ночь Летнего Солнцезакатывания? – Он многозначительно подмигнул, и все дружно захохотали. – А может, Ночь Полного Луновыкатывания?

Хохотал уже весь зал, причем пара гномов от услужливого смеха старательно каталась по полу. Пользуясь случаем, их слегка потоптали эльфийские подменыши, гнусные типы, надо признать... Я потом одного сбросила с лестницы, он мне юбку задирает два раза. Надеюсь, летел далеко и ударился соответственно.

Алекс радовался жизни в окружении трех сильфид, нагло воспользовавшись моим минутным отсутствием. А кот, выгораживая его, сбивчиво врал, что бедные девушки обеспокоены положением в турнирной таблице чемпионата мира по шахматам сборной Ирландии по гольфу.

– И в чем, интересно, мой Алекс собирается им помочь? Не помню, чтобы он хоть раз был в каком-нибудь судейском составе, даже по дворовому бобслею! Я внятно говорю?!

Услышав эти мои слова, сказанные нарочито ОЧЕНЬ громким голосом, три ветреные сильфиды тут же улетучились. А я подошла к Алексу с самым «искренним» сочувствием на лице:

– Бедненький, прозябаешь в одиночестве? Стоит мне отлучиться на праведную месть, как ты жестоко скучаешь с девочками...

– Это исключительно в целях получения информации! – честно вытянулся командор.

– Угу, я так и подумала... Сходи-ка поиграй в города-реки с котом. Он тоже сегодня что-то никак не подыщет себе компанию.

Агент 013 одиноко бродил по залу, прислушиваясь к разговорам гостей. Вскоре его пушистая тушка затерялась среди ног, лап и копыт. Он явно кого-то искал, и лишь много дней спустя мне удалось раскрыть эту тайну. Плевать на Ворона! Коту была нужна информация о настоящем, практическом колдовстве, он лелеял самые невероятные планы...

Я забыла сказать, что зал занимал площадь в квадратный километр, как-то ухитряясь уместиться в башне. Стены тут были явно безразмерными – они сужались и расширялись, в зависимости от количества народу. Когда мы только вошли, зал был значительно меньше, но гости прибывали быстро...

Трое уткоголовых созданий не выше среднего роста играли на волынках, вернее сказать не играли, а драли легкие. Потом к ним присоединились двое козлоногих парней в беретиках, один со свирелью, другой – со скрипкой. Квнтет получился отменный, но не для человеческих ушей, хотя деваться было некуда (по крайней мере, до тех пор, пока не поедем и не спросим дороги).

На счастье, ужин уже накрыли, и все, кроме глотающих слюнки музыкантов, бросились рассаживаться. Длинные дубовые столы были расставлены у противоположных стен комнаты, так что в центре оставалась приличного размера площадка для танцев. Стол ломился от угощения, незатейливого, но аппетитного. Здесь были запеченные целиком кролики, пороссячи головы с тушеной капустой, бараньи ноги под красным соусом, украшенные зеленью и черносливом, огромный мясной пудинг. За него я как раз и собиралась приняться в первую очередь, но тут заметила, что Мурзик обреченно уставился на еду, даже и не думая к ней притрагиваться. Факт почти невероятный! Это задело мое любопытство, так что я даже забыла о голоде.

– Ты что, заболел, агент 013? Не теряй времени, а то ничего не достанется! Эй, это уже ни на что не похоже, – возмутилась я, пытаюсь вызвать кота на откровенность.

– Книжки надо было читать...

У меня пропал аппетит. Алекс тоже отложил вилку, невольно прислушиваясь к нашему разговору.

– Ешь, ешь, деточка, если хочешь наесться сухими листьями и травой, – угрюмо посоветовал мне Профессор. – Это же еда фейри, как только ты к ней притронешься, твой пудинг превратится в горстку листьев.

– Не может быть! Это же только в сказках так. Сам погляди, они все едят, – ахнула я, с отвращением отворачиваясь, чтобы не видеть поганных чавкающих морд. Да, ужин друзей и родственников Пака – зрелище не для слабонервных...

– Да ведь за этим столом простых смертных, кроме нас, и нету! – удивляясь моей непроходимой тупости, простонал кот. При этом бедняжка не мог отвести тоскливого взгляда от лежащей прямо перед ним огромной бараньей ноги, размером больше самого Мурзика. Уверена, что кот легко бы ее одолел, да еще попросил бы добавки.

– Чтобы узнать наверняка, надо попробовать, – мужественно решил Алекс, бесцеремонно принимаясь за угощение. Мы с котом не сводили с него глаз – помрет или нет?!

Тем временем Алекс, расправившись с аппетитными свиными ребрышками, принялся за тушеную говядину, наложив себе полную тарелку. Похоже, он так увлекся ужином, еще и не забывая прихлебывать портер из большой кружки, что вся окружающая действительность полностью перестала его интересовать.

– Может, она у него в желудке в сухую траву превращается? – скорбно предположил кот, цепляясь за соломинку, из чистого упрямства и самолюбия не желая сдавать своих позиций.

– Ага, сейчас его стошнит свежим сеном! Зачем было людей с толку сбивать? – раздраженно выпалила я, успевая отхватить последний кусок пудинга буквально из-под носа тянувшегося к нему лепрехуна. У бедняги ручки оказались короче, в этом и заключалось несчастье всей его жизни.

Пушок плюнул на последние сомнения и тоже набросился на еду и блюдечко с портером. Через полчаса, когда мы уже однозначно насытились, а на столах остались лишь груды костей – остатки былой роскоши, – наш кот вытер лапой усы, так деликатнейше, как умел только он, и, поглядывая на танцующих, важно заметил:

– Танцевать после такой плотной еды по меньшей мере кощунственно по отношению к организму!

– Кого это ты там выглядываешь? – не без любопытства спросила я, зорко проследив за его взглядом.

– А вон того типа в красном колпаке! То есть, я хотел сказать, в треуголке, который угостил нас пивом и указал дорогу. Больше не шути так, деточка! – наставительно добавил он, смерив меня недоверчивым взглядом.

Я восприняла это как комплимент, вспомнив свою выходку, где я притворилась зомбированным прихлебателем нечистого. А ведь именно за него мы однозначно приняли нашего красноколпачника, но, увы, ошиблись. Как мне рассказала сидящая справа ведьма... но об этом чуть позже.

Красная треуголка исчезла под столом, следом в воздухе на мгновение появилась ручонка, ухватила с тарелки хвост селедки и утянула ее за собой.

– Ладно уж, не будем его трогать. Пока...

Сегодня я почему-то чувствовала себя очень доброй. Хотя, наверное, тут сыграл свою роль сытный ужин у Пака. Агент 013 как-то сказал мне довольно прочувствованным тоном: «Редкой ты доброты девушка, Алина! – А когда я зарделась от похвалы, добавил: – Настолько редко она в тебе проявляется, что ее практически никто не видел».

Конечно, я ему потом отомстила. В смысле, коту. Но это уже, как говорится, другая история, а сейчас мои партнеры меня попросту не слушали, за ноги вытаскивая из-под стола упирающегося и вопящего карлика.

– Хотите знать, куда улетел Ворон?! Отпустите меня, проклятые оглоеды, и я вам все скажу! – голосил он. Все присутствующие в зале с любопытством стали придвигаться поближе, наострив уши или то, что там у некоторых было вместо ушей. Только не спрашивайте, что именно. Как вспомню, так вздрогну...

– Визжит, как поросенок в самом соку! – радостно поддержал пьяный Пак, тыкая локтем соседа-тролля. А зря, только ушиб руку и обиженно отодвинулся. – Кидайте его на стол, тут и допросим!

Но, встретившись с мрачным взглядом жертвы, тут же виновато заткнулся.

– С-слушай, а с чего нас ва-аще интересует этот Ворон? – запинаясь, спросил Алекс у кота. Вот вам налицо результат выпитого за весь вечер.

Все, пора брать инициативу в свои руки.

– Мальчики, вы его задушите! – сказала я, сдирая агрессивного Профессора с груди коротышки, который, явно играя на публику, уморительно закатывал глаза и, вываливая длинный фиолетовый язык, громко хрипел. Кот вцепился в него когтями, и отодрать его было очень трудно.

Ко всему прочему, он еще и возмущался (поражаюсь порой его наглости):

– Нильзя, деточка! Не женское это дело – баротца са всякой апасной нечистью. Предоставь это мужчинам... ик!

Кое-как мне удалось оттащить его за шкурку, хотя Алекс активно помогал другу, удерживая кота за лапы или пытаюсь прикрыть его спиной. Правда, этим он еще сильнее прижимал карлика к полу – в этот момент краснотреуголку наверняка привиделись родной огонь и медные котлы в аду!

К тому времени как я отволокла своих агентов в уголок для разборок, о нас давно все забыли. Спасшийся карлик жаловался в другом углу единственному слушателю – абсолютно тупому и с бессмысленным выражением на физиономии горному великану. Остальные, кто еще не лежал в пьяном забытьи под столами, пустились в угарную джигу: ведьмы с лепрехунами, тролли с эльфами, гномы... сами с собой! Козлоногий парень так искусно управлялся со скрипкой, что дал бы сто очков вперед своему знаменитому земляку и коллеге маэстро Рафтери.

– Придите в себя! На кого вы похожи! – рычала я, старательно нахлестывая по щекам моих горе-товарищей. Командор осоловело сползал по стенке, а кот причитал в сторонку: «Она меня не любит!» Причем с таким надрывом и слезами в голосе, что мне захотелось узнать, кто эта особа, которая так не любит нашего Пушистика! Разве его можно не любить? Нет, в таком непотребном виде, конечно, можно...

– Наверняка вам что-то подмешали в выпивку! – осенило меня, потому что такими я ребят никогда не видела. В отличие от Алекса и кота, я от портера отказалась – это же темное пиво! Мои опасения подтвердились: к нам решительно направлялась ханжеского вида девица в длинном блестящем платье с двумя рогатыми здоровяками за спиной.

– Вот они, негодяи, покусившиеся на Бегую Фогель! – Девушка указала на нас мраморным пальчиком. У нее были рыбы глаза, вывернутые губы и серебристые, как щучья чешуя, волосы. Платье тоже белого цвета и такого вида, как будто его долго замачивали с отбеливающим порошком и надели, даже не удосужившись выжать. Ей-богу, с рукавов и подола капала вода.

Я смерила ее презрительным взглядом:

– Похоже, вы только что из речки. Ну и как там, в родных глубинах? Вечная драчка за червячка?

– Вы, губиянка, говорите сейчас с самой Бегой Фогелью!

– Хм, а Темный Патрик врал, будто бы мы именно вас и съели, – поморщилась я, пытаюсь поддержать за ворот упорно падающего Алекса. Котик уже спал, обняв меня за ногу. Рогатые амбалы, судя по снулым ромам, были настроены весьма пассивно. Это вселяло некоторую надежду...

– Так в чем, собственно, суть проблемы? – невинно спросила я у пылающей гневом девушки. Оказывается, рыбы, хоть и в человеческом обличье, вполне могут пылать гневом. Может быть, удастся ее отвлечь, в книжках такой маневр частенько срабатывал...

– О чем мне говорить с тобой, холопка! Ты съела моих подданных!

– Чего сразу обзывать-то?! – обиделась я. Но в спор не вступила, потому что находилась не в том положении. Амбалы по-прежнему изображали готовность действовать, несмотря на явную склонность к полусонному бодрствованию. – А за подданных, если хотите, прошу прощения! Правда, форельки были вкусные, грех жаловаться, – последнюю фразу я, само собой, произнесла в сторону.

– Даже я еле успела удрать от этого кговавого убийцы. – Она гневно указывала на храпящего командора. Хорошо устроился, так же как и кот, а мне одной за всех отдуваться. Ведь рыбу-то ели втроем! Но шишки, как всегда, на меня, маленькую, хрупкую, беззащитную, скромную девушку.

Подошел Пак с перекосившимся от любопытства и невероятного количества выпитого лицом. А с ним две утколицые образины и оборотень-медведь с абсолютно тупой рожей.

– Что такое, сестрица? Новое покушение?! Да ты пользуешься успехом! Кстати, у тебя пальчик зажил, после того как на прошлой неделе тот солдат хотел тебя поджарить? Хе-хе-хе! Говорят, он переворачивал твою тушку ножом, да еще тыкал в бок вилкой, пока ты не исполнила три его желания? А последнее было таки-и-и-м неприличным...

Белая Форель едва не потеряла сознание от подобной бестактности. Ее бледные губки задрожали, и она, наконец, разразилась визгливым возмущением.

Пока они препирались с Паком, оказавшимся весьма язвительным собеседником, я попыталась вытащить моих товарищей из кольца любопытствующих гостей. Не тут-то было... У Алекса вес килограммов восемьдесят, для меня из разряда неподъемных! Вес кота, конечно, из «подъемных, но с большим трудом»... К тому же он продолжал мирно храпеть, намертво вцепившись в мою ногу, а когда я пыталась его отодрать, он выкрикивал что-то нечленораздельное во сне и его коготки впивались мне в кожу еще глубже... Наверняка некрупному эгоисту снился кошмар, как я вчера пыталась его спихнуть с той же ноги в болото!

– Эй вы, болваны еловые! Я тоже спать хочу, но в отличие от вас понимаю, что сейчас не время и не место! – в который раз безрезультатно взывала я, но они меня не слышали, досматривая уже десятый сон на двоих.

Меж тем перепалка Пака и Белой Форели, оказавшейся весьма склочной девицей, достигла своего апогея. Когда глава всех фейри назвал ее селедкой в рассоле, что, видимо, было страшнейшим оскорблением, Форель, не выдержав такого сравнения, дала знак действовать своим рогатым бугаям-охранникам. Пак весьма изящным движением отступил в сторонку, освобождая проход скучающим гостям. Присутствующие привычно разделились на две команды, и завязалась потасовка! Ребята из незримого мира ловко чистили друг другу морды – в ход пошли не только когтистые лапы, но и табуретки, скамейки, занавески, кое-какая посуда потяжелее и кое-какие гости помельче.

Меня еще больше потянуло в сон. Увы, однообразная и не содержащая никакого смысла потасовка ничего, кроме сна, навеять и не может. Но для завсегдаев

вечеринки драка являлась традиционным и незыблемым элементом праздничной атмосферы. Общими стараниями половина присутствующих минут через десять уже валялась вперемешку. Среди кучи тел я увидела мирно отдыхающего краснотреуголкина с огромным фонарем под глазом.

Как оказалось, это действительно был лепрехун, но с большими отклонениями в голове, вообразивший себя едва ли не самим Сатаной. Для чего и запасся несколькими бочонками «Килкенни», решив, что это и есть чудодейственный магический напиток, с помощью которого можно подчинить своей воле кого угодно. На деле он сам весьма пристрастился к этому напитку (для его хрупкого тела он играл роль крепчайшего ирландского виски!) и впал от него в полную зависимость. Почему и расстроился так, когда мы почти ничего не оставили ему от целого бочонка любимого пива... Хотя именно так поступали с ним почти все «подпавшие под его чары» путники. А Профессор еще врал о каком-то иммунитете к местной магии...

В общем, устав на них всех любоваться, устроившись поудобней на полу, используя в качестве подушки живот Алекса, а в качестве пуфика для ног – кота, я незаметно задремала...

– Горе! О, горе мне! Проклятые ведьмы утащили весь мой торф! Что я буду делать нынешней зимой? Околею от холода, несчастный я старик!

Громоподобный рев причитаний мог разбудить и великана, к коим я себя не отношу, кота – тем более, об Алексее еще можно поразмыслить, но и он проснулся, не выдержав истошных воплей старого Патрика.

Оказалось, что мы спали у самого порога его дома. На том самом месте, где еще вчера высилась целая гора торфа. Долгогорящая плата ушлому дедушке от его благодарных соседей за «магические» обряды исчезла...

– Проснулись, наконец! Я взываю к небесам все утро! Небось, хорошо вчера погуляли?! – с нескрываемой завистью в голосе начал старик. Его самого Пак давно не приглашал на свои вечеринки – исключительно из заботы о здоровье престарелого друга!

– Об этом мне мало что известно, потому что кроме смутных воспоминаний ничего не имею, – расстроено констатировал себе под нос кот и уставился на меня с надеждой, что я осветлю темные пятна его памяти.

Я, естественно, даже не собиралась.

– Ну а будить-то зачем?

– Вы – агенты? Мы с вами одной Базе служим? Помогать товарищу, попавшему в беду, есть священная обязанность любого...

– И что вы от нас хотите? Чтобы мы помогли вам вернуть ваш торф? – хмуро поинтересовался командор, умываясь водой из бочки, стоявшей во дворе.

– Конечно! Неужели вы откажете в помощи немощному старику, – с притворным энтузиазмом занудил Патрик, тут же приняв прежний тон, – заслуженному агенту, героическому борцу, почетному пенсионеру... Это же ваш наипервейший долг, дети мои!

– Наш наипервейший долг, дедушка, избавить округу от страшного Ворона, – резонно поправила я. – Вы, кажется, вначале тоже что-то говорили насчет: «Я не могу быть в стороне, когда Ирландия в опасности!»

– Кхе, кхе, – смущенно закашлялся он. – Ну, мы еще вернемся к этой теме... Заходите-ка в дом, завтрак на столе. Я уж думал, что вы не вернетесь, а потому с легкой душой приступил к уничтожению ваших дорожных припасов.

В это утро мы позавтракали тем, что осталось от наших сухих пайков – старик хорошо потрудился, даром что хилый на вид. Хорошо, что он не мой дедушка, еды на его прокорм не напасешься, а в дом престарелых с таким аппетитом не возьмут... Кот почти ничего не ел, мучаясь похмельным синдромом. Мы с Алексом чувствовали себя получше, поэтому, не смущаясь, съели и кошачью долю. Профессор, глядя на нас, буквально слезами обливался, глубоко укоренившийся инстинкт обжорства был выше его сил...

– Поскольку продукты закончились, дело нужно непременно закрывать сегодня, – заключил к концу трапезы Алекс. – Я-то выдержу без еды двое-трое

суток, но мучить тебя и агента 013 не имею права. Помнится, во Вьетнаме...

- Конечно, конечно, мы все хорошо помним те жестокие годы, - притворно вздохнув, поддержала я. - Злые вьетконговцы, тухлая вода, малярия, дизентерия, авитаминоз и цинга! У тебя еще зубы выпадали...

- Хватит паясничать, - обиделся Алекс. - Мы потеряли компас и заблудились в джунглях. В общем-то я легко отделался, а вот агента 013 потом откачивали...

- Неужели он протянул три часа без еды?! Не может быть, это же подвиг!

Кот смерил меня угрюмым взглядом, его усы гневно топорщились, и в воздухе запахло скандальчиком. Хвала небесам, врожденная интеллигентность, как всегда, одержала верх. Профессор сделал дыхательные упражнения и безотлагательно ушел в нирвану, не бросив в мой адрес ни одной возмущенной реплики. У Мурзика всегда есть чему поучиться...

Прошло уже минут двадцать, как мы сидели за пустым столом (я быстренько сунула посуду под стол, дабы не тратить время на мытье) и мучительно размышляли. Нам до зарезу нужен был план действий. Во-первых, как спровадить Ворона за пределы ирландской границы, причем на добровольных началах. Во-вторых, отвязаться от нудного Патрика, а это можно было сделать, только вернув ему топливо на зиму. В-третьих, если как-то по-тихому повернуть первое, то как бы удрать, избежав второго?

Пока еще никто ни до чего не додумался. Судя по напряженной тишине, витающей над столом, наши головы были пусты, как гнезда дроздов осенью. Темный Патрик ушел проверять капканы в лесу: он еще занимался торговлей пушниной. Правда, сейчас был не сезон, но это, как вы понимаете, деятельного старика не останавливало.

- А что, если... нет, это не подойдет, - отказался еще от одной невысказанной идеи кот. - Хотя, может быть... нет! Минуточку, минуточку, а если... о, нет! Тьфу, тогда я не знаю!

- Думай! Кто у нас профессорская голова с ушками?! - наградила я очередным советом кота.

– Есть мысль! – задумчиво определился командор.

– Ну, наконец-то, давай выкладывай, – деловито скомандовала я.

Хорошо, что Алекс уже привык к моему менторскому тону и не обижался.

– Значит, так, ребята. В первую очередь нужно определить слабое место у нашего объекта и тогда ударить утроенными усилиями.

– Ближе к телу! – посоветовала я, взяв на себя добровольную роль председателя собрания.

– Мне кажется, это тоска по родной Грузии! По всему тому, что может напомнить о заснеженных горах, кахетинских винах, стихи Галактиона Табидзе, песню о бедной Сулико, или что он там любил больше всего? В общем, располагаемся где-нибудь в чистом поле, ставим мангал, жарим шашлыки из баранины, короче устраиваем тут маленькую Грузию! Помяните мое слово – он не удержится от соблазна. Ведь шашлык из крольчатины, которым он перебивается, по его же словам, лишь жалкий суррогат оригинала – то есть настоящего кавказского шашлыка из молодого барашка.

– Не пойдет, – категорично отмел идею кот. – Ворон отлично нас знает и не прилетит.

– А мы переоденемся!

– В грузинов?!

– Не обязательно, можно переодеться в ведьм, – внесла свою лепту я. – Имеют право три старушки устроить себе пикник на обочине? А костюмы «одолжить» у тех самых, что свистнули дедушкин торф. Убьем двух зайцев сразу! Патрик наверняка должен знать, где они живут. Так и так с этим делом придется разобраться, иначе он нас загрызет, что мы не помогли «немощному старику».

– Хм, а на траве расставим птичьи силки, – включился Профессор, самый крупный специалист по браконьерству.

– Или накинем сверху сетку, когда Ворон примется за мясо. А чтобы он без опасений опустился на землю, как только увидим его, отойдем подальше, вроде как за дровами, – заключил Алекс. После чего украдкой пожал мне руку под столом, чтобы агент 013 не видел.

Тут в дом зашел наш доморощенный друид, то бишь Темный Патрик. Быстро окинув нас взглядом с таким нехорошим прищуром и отметив про себя, что мы сиднем сидим за столом и пока еще никуда не собираемся, он сделал опечаленное лицо и снова затянул свою волынку.

– Я бедный, несчастный старик, агент вашей Базы с многолетним стажем. Исключительно с помощью собственных мозгов распутавший множество сложнейших дел, служа на благо Ирландии и всех добрых людей на земле, не дожидаясь почестей и благодарности! Советник королей, бескорыстный друг простого народа, живой персонаж сказок и легенд... вынужден просить помощи у какого-то неумелого молодняка? И даже настаивать на ней! Хотя лично мне кажется, что с моим-то здоровьем и моими заслугами я и так имею на это право!

– Вы, дедуля, о ведьмах? Могли бы и покороче, выслушивать каждого просителя по два раза особо времени нет! У нас таких просителей по дюжине в день отсеивается. Скажите спасибо, что вообще приняли к рассмотрению вашу просьбу! – сделав ударение на последнем предложении, насупилась я. Нет, ну наглеет старик на глазах! И главное, перевоспитываться не хочет ни в какую...

Кот зашикал на меня и задвигал бровями, призывая заткнуться. Интеллигентному Пусику тяжело было слушать грубость, пусть и аргументированную. Но я продолжала напирать, прижимая дедушку к двери.

– Так, живо, где эти ведьмы живут? Пока мы не передумали отправляться за вашим торфом. Нам еще свое дело разгрести. Что молчим? Глухие в общественном транспорте не ездят! – грозно гаркнула я в пыльное ухо несчастного пенсионера.

Алекс вовремя оттащил меня в сторону. Кот ему бойко помогал, вцепившись в мой подол на бурлацкий манер... Не пойму, в чем я не права, всего лишь пытаюсь выбить нужные нам сведения.

Темный Патрик, истошно вопивший «под пытками», как он потом это называл, впоследствии жаловался каждому встречному барсуку в лесу на «жестокую и бесстыдную девчонку». Вскоре, однако, барсуки, собравшись, как следует поколотили старого зануду. Но не за жалобы, которые они по неграмотности плохо понимали, а за капканы, которые старик расставлял на белочек в надежде разжиться пушниной. Белочки на деревьях буквально давились со смеху, глядя, как дед ставит на них капканы по куширям. А попадали туда, как вы понимаете, самые разные представители наивного лесного братства, и чаще всего именно барсуки. Носились по лесу взад-вперед, не глядя под ноги. И вот результат – их месть назрела...

На деле Патрик угомонился, едва Алекс сказал, что его фамилия не Баскервиль и ему совсем неохота рисковать жизнью на болотах. Поразмыслив, старик сказал, что возьмется проводить нас до места в обход. Но только если ему обещают оградить его от нападков этой бешеной девицы. Алекс с котом, разумеется, обещали, последний даже погрозил мне исподтишка пухленьким кулачком. Но я запомнила слова Патрика о «бешеной девице»...

Шли молча. Алекс чуть впереди Патрика, на лице старикашки было выражение, будто бы он задумал очередную подлость. Алекс улыбался собственным мыслям, и я сильно подозревала, что думает он обо мне.

Котик отчего-то хмурился, время от времени нервно подергивая ушами и хвостом. Встретившись с моим улыбочивым взглядом, он даже не подумал улыбнуться в ответ, а только едко заметил:

– Пригладь волосы, девочка, ты растрепана, как ирландская цыганка.

– Это что, эталон?

– Сама сравни, вон, кстати, и оригинал, – кивнул он куда-то вбок, ускоряя шаг.

Оглянувшись, я увидела спешащую ко мне настоящую ирландскую цыганку. Именно ко мне, потому что мои спутники ее явно не интересовали. Не знаю, чем местные цыганки отличаются от венгерских, болгарских и других цыган, но эта была неуловимо ирландская. Кольца, серьги, бусы, юбки, тряпки в несметном количестве, неопределенный возраст и хитрый прищур черных глаз. Не успела я оглянуться, как она цепко схватила меня за руку, слащавым голосом зачистив:

– Послушай меня, доченька! Истину тебе говорю, всю правду расскажу, дай погадаю, а ты мне потом ручку позолотишь, – утвердительно произнесла она, с силой вывернув мою ладонь.

– Эй, чего надо?!

Как я ни вырывалась, тетка делала свое привычное дело.

– Красивой будешь, чем черт не шутит, – уверенно произнесла она. Я обиделась и еще активнее стала выдергивать руку, но не тут-то было. – Два короля тебя любят – один марьяжный, другой... полосатый какой-то... – удивленно протянула она.

Столкнувшись с чем-то необъяснимым, цыганка на миг потеряла бдительность, и я успела выдернуть руку:

– Масть у него такая, что тут удивительного? Нормальные коты частенько бывают серо-белыми в полосочку, к вашему сведению! – и вприпрыжку побежала догонять своих агентов и их престарелого проводника.

– А ручку позолотить, красавица?

Ага, уже и красавица, а ведь только что у меня был лишь шанс стать ею. Мыбра черная! Мои товарищи шли, как ни в чем не бывало, разве что ускорили шаг, бросив меня на растерзание. Ну, это они в своем амплуа...

– Алина, нам надо поторапливаться. Уважаемый агент Патрик сказал, что в это время дня ведьм обычно не бывает дома – они ходят тырить продукты в ближайшей деревеньке. Если успеем, покидаем торф в мешки (мы взяли с собой пять безразмерных мешков) и одолжим из их гардероба подходящие лохмотья для наших конспиративных одеяний.

Старичок при этом кивал с самым глубокомысленным видом, только шея хрустела. Кстати, если он рассчитывает, что хоть один мешок попру на себе я, то ошибается как никогда в жизни! Я ведь «бешеная девица», так? А значит, на чужого дядю корячиться не собираюсь...

Мы обогнули широкой дугой стойбище цыган, дабы не отвлекать их от дела – многие были заняты перековыванием и перекрашиванием украденных лошадей. Над фургонами на двух длинных жердях красовалась огромная вывеска: «Здесь вы сможете купить себе скакуна по самым дешевым ценам во всей Ирландии! Спрашивайте каталог. Каждому нашему клиенту – БЕСПЛАТНО замечательную красную ленточку, которую вы сможете повязать вашей лошади на уши». Ага, или повеситься на ней, после того как приглядитесь к купленной вами кобыле повнимательнее. Глаза слепые, зубы выпали, одна нога короче другой сантиметров этак на десять. И возврату, разумеется, не подлежит...

Углубившись в лес, довольно скоро увидели полуразвалившуюся хижину, возвышавшуюся на первой же полянке. Последние двести шагов мы прошли без Патрика, который вдруг заюлил и заявил, что ведьмы его, к сожалению, очень хорошо знают и из-за каких-то личных мелких недоразумений ему сейчас попадаться им на глаза ни за что нельзя. Зная сволочный характер престарелого Патрика, нечего было удивляться, что ведьмы имеют на него зуб, и наверняка немалых размеров. Дедок спрятался за самый большой дуб и затаился как кролик.

А нам троим ничего больше не оставалось, как идти вперед. Уже в непосредственной близости от обиталища ведьм мы попытались определить – дома ли хозяева, вернее, хозяйки? Оригинальное строение, сляпанное из гнилых досок последней стадии трухлявости и покрытое почерневшим сырым тростником. Сомнительно, что здесь кто-то вообще обитал за последние сто пятьдесят лет.

Но, вытянув шею, я увидела с одной стороны дома сохнувшие на веревке простыни и наволочки болотного цвета. Наверняка их годами стирали в том же лесном болоте, которое мы благополучно обогнули. С другой стороны возвышалась солидная горка похищенного торфа.

– Кажется, дома никого. Если бы кто-то был, мы бы увидели – через такие-то щели в стене! Там только мебель и химическое оборудование, колдуют потихоньку, – деловито заметил кот, славившийся своей осторожностью, – но все равно хотелось бы знать наверняка.

– А давай, агент 013, мы тебя пошлем в разведку. В случае чего притворишься диким лесным котом, камышовым. Главное, делай первобытное лицо, так чтоб интеллект сразу не угадывался, и ори дурным голосом.

– Окрас у меня не тот, – авторитетно отбрыкнулся серо-белый эстет, настороженно ожидая новых каверз. Он слишком хорошо меня знал, бедняга, а потому старался быть убедительным. – Нет, правда не получится. Они же серые, тигровой масти с рыжеватым оттенком. И потом, как ни верти, два высших образования и шесть иностранных языков так легко не скроешь...

– Обычно у тебя получается, – сухо заметила я. Мне не нравился поучительный тон хвостатого всезнайки с его вечным чувством превосходства.

Командор напряженно вглядывался в бинокль, сказки типа «берем только то, что в ходу в данном времени» давно канули в Лету. Может быть, выглядывал Ворона, может, просто любовался дальними пейзажами.

Эх, где-то теперь Гиви, источник наших скитаний и душевного беспокойства?! Не видела его со вчерашнего дня, а такое ощущение, что все это было в полночном бреде много лет назад... и к тому же не со мной.

Алекс отчего-то смотрел в бинокль уменьшающей стороной.

– Больно унылое зрелище являет собой эта хижина, хочется быть отсюда подальше, – литературно пояснил он, поймав мой недоумевающий взгляд.

– Хорошо, что Патрика сейчас нет рядом, если бы он увидел свой торф под грязным бельем, с ним бы случился нервный припадок. А куда мне три психа сразу?

– Кажется, действительно никого, – не слушая меня, заключил Алекс, наконец-то удосужившись перевернуть бинокль и навести резкость. – Ну что, двигаем? Ты, Алина, сразу в дом за платьями, можешь захватить еще пару котлов и несколько тиглей. Отдадим гоблинам в лабораторию – им вечно не хватает.

Надо сказать, что с тех пор как гоблины спасли меня от последствий укуса Лощеной Спины, мы с Алексом частенько делаем презенты их лаборатории. Лично мне «горбоносые горбуны», как они сами себя называют, весьма симпатичны, но кот вредничает, поэтому мы все тащим тайком. Карлики, быстро сообразив, что из нашей благодарности можно извлечь выгоду, теперь вручают нам пространные списки с предварительными заказами.

– А мы с котом тем временем быстренько покидаем торф в мешки, его не так много. Благо ведьмы нам очень помогли, спалив больше половины, – подытожил командор. – Готовы к марш-броску? Три... два... один... Вперед!

Мы ломанулись через кусты и застряли, а кот их попросту обогнул, прибежав первым. Я, расцарапанная чем-то очень похожим на колючий шиповник, на сплошных нервах, осторожно влетела в дом. Настоящее ведьминское логово, даже немножко озноб пробрал. Над каменным очагом висел котел, на столе тигли, колбы и разные горшочки. В одних разноцветные порошки, в других петушиные гребешки, в третьих утиные лапки, а в одном вообще сушеные лягушки. Огромная жаба сидела как раз рядом с этим горшочком и с печалью во взоре глядела на меня, задумчиво вздувая и раздувая горло. Я одарила жабу сострадательным взглядом и пошла дальше.

Под потолком хижины висели пучки трав и дохлые летучие мыши, а в котле варился какой-то специфический супчик – запах едва не заставил мой желудок выпрыгнуть. На поверхность то и дело всплывали разбухшие мухи, зелень петрушки, морковка, печень трески (а может, амбарной крысы, я бы их все равно не отличила), лягушачье сердце (опять же не решусь утверждать), ну и тому подобная гадость. Я походя деловито помешала отвар и добавила дровишек.

В дальнем углу нашелся запыленный шкаф. В нем на гвоздиках висело несколько платьев с обтрепанными подолами. Преобладающие цвета были серый, зеленый и черный. Три длинных плаща с капюшонами – вот их-то я и взяла, проигнорировав даже чудесные остроконечные колпаки с блестками. Не хотелось так уж сильно гневить ведьм – если бы у меня стибрили такой колпак, я бы всех в округе на уши поставила! Хотя после того случая на Базе я немножко побаиваюсь колпаков...

Перебросив плащи через руку, я похватила со стола несколько тиглей поновее разных размеров, сунула все в мешок и дунула к выходу. И тут только заметила черную желтоглазую кошку, сидящую у порога и не сводящую с меня пристального взгляда.

– Киса-киса-киса! Ути-пуси, моя миленькая кошечка, – заумилилась я, однако презрительный взгляд маленького существа резко оборвал мои дальнейшие изъявления симпатии.

– Алина, быстрее, ты что там копаешься? – донесся до меня возмущенный голос Профессора, вслед за которым не преминул явиться и его обладатель. Я не успела ничего ответить, как кот остолбенело застыл у порога, уставившись на черную красотку. Та при появлении агента 013 мгновенно потупила глазки. С пухлой морды нашего задаваки тут же спало выражение недовольства, сменившись тупым кобелиным восхищением. Моему возмущению не было предела! В любой момент могли вернуться ведьмы, но я, переполненная несправедливой ревностью, об этом уже не думала. Ах ты, кошачья душонка, жирный изменник!

– Чего застряли? Уходим скорее! – В дверь сунулся командор с огромным мешком за плечами и, схватив меня за руку, потащил за собой, крикнув поганому Мурзику: – Агент 013, поторапливайся! На любовь времени нет.

Но тот уже не слушал. Все с тем же зачарованным выражением на усатой морде он медленно шел к этой драной кошке, хрипло дыша от страсти. Я чуть шею не вывернула, Алекс практически волок меня на себе, вспотев под двойной ношей. А этот паршивый ловелас кошачьего происхождения, возбужденно подергивая хвостом, уже что-то нашептывал на ухо своей новой знакомой, и та внимала ему с благосклонной ухмылкой.

– Слушай, может, перестанешь заниматься глупостями и пойдешь сама?

Я призывала все проклятия неба на голову предательского кота. Хоть бы ведьмы вернулись и оттрепали паршивца как следует! Еще больше бы я обрадовалась, если бы для их колдовских мазей до зарезу потребовалось кошачье сало. Уж тогда они его ни за что не отпустят. И только когда столь жирный индивид ляжет на сковороду – я буду отомщена! Я перестала выкручивать шею, потому что на то, что происходило позади, смотреть было просто невыносимо. Посудите сами: агент 013 и его новоявленная подружка мирно болтали! Это была последняя грань предательства, нет слов, одни поруганные чувства...

– Возмутительно! – пробурчала я себе под нос.

– Ты о чем?

– Да о том толстом отступнике!

– Агент 013 профессионал и наверняка остановился выведать какую-нибудь секретную информацию. В случае чего он успеет удрать от ведьм. Не переживай за него, малыш...

Обожаю, когда он меня так называет (хотя по тексту книги это впервые), поэтому раздражение от его показной тупости тут же улетучилось. Он говорит это таким мягким нежным голосом, что я просто таю... И главное, всегда успевает в нужный момент, предупреждая оплеуху, которой я давно собиралась его наградить. Для верности Алекс еще притянул меня к себе и поцеловал. Кое-как оторвавшись друг от друга, мы поспешили дальше.

– Не может быть! Они, наверное, повезли мой торф продавать на рынок, бесовки! – Патрик был вне себя, увидев жалкие крохи от своего торфа. Вообще-то там, у хижины этого добра оставалось вдвое больше, просто командору напрягаться не хотелось. Во-первых, со старого скандалиста и одного мешка достаточно, а во-вторых, ведьмам тоже надо что-то оставить... Как ни верти, но костюмчики мы у них позаимствовали. А пенсионеру все равно еще больше натаскают благодарные клиенты... Просто старика сейчас жаба душила – как же, ведь это его личные торфяные брикетки, а кто-то посмел на них так нагло позариться.

Немного странно, что все так гладко прошло. Ощущение смутной тревоги никак меня не покидало, и правильно... Когда уже выходили из леса, нас догнал серо-белый предатель, с которым из-за моего страшного жизненного невезения мне приходилось работать в одной команде. Глядя на сытую морду и целую шкурку, я с сожалением отметила, что подлеца не подвергли заслуженным пыткам.

– Хозяйки вернулись! Вас ищут! Полундра! – запыхавшись, известил кот, пулей пролетая мимо.

И действительно, из-за деревьев вынырнули три фигуры в темно-коричневых платьях и кривых черных колпаках. Судя по кошмарным ромам, тетки сильно на взводе, если, конечно, они не каждый день с такими физиономиями ходили...

– Мы так и будем стоять столбом, пока не побьют? – на всякий случай уточнила я.

– Я драться с женщинами не могу, воспитание не позволяет. Обворовывать еще куда ни шло... – невнятно буркнул командор, прыгая в густой орешник и увлекая меня за собой. Патрика уже и след простыл – он сам о себе позаботился.

В тот же момент ведьмы смерчем пронеслись мимо, слава богу, не заметив нас. Еще долго по всему лесу разносились вопли проклятия, а может, и заклятия? У меня даже мурашки по спине пробежали, но я почесала между лопатками, и все прошло.

– Ой, что будет, если они все-таки сцапают нашего котика! – на секундочку погоревала я. – Хотя ляжки у него мускулистые (если, конечно, это не жир), должен удрать...

– П-пора бежать! Они сейчас в-вернутся, да как начнут ша-шарить по кустам, догонят и... все! На ли-личном опыте п-проверял. Потом неделю спина чесалась, – раздался из кустов акации дрожащий голос нашего пенсионера.

Мы с Алексом, только начав целоваться, вынужденно обернулись в его сторону. На лице командора было написано, что он когда-нибудь убьет оторвавшего нас от святого дела Патрика. Мне тоже на мгновение представилось, как мои пальцы сомкнутся на шее этого зануды... Но дед прав, здесь оставаться опасно. Мурзик выберется сам, его проблемы...

В любом случае, нужно было сначала закинуть домой нашему ирландскому пенсионеру его торф, а потом отправляться в деревню за молодым барашком. По словам Патрика, у него есть знакомый пастух, который этих барашков за сущие гроши продает. И я вдруг вспомнила пастуха Шамсика, у которого почему-то постоянно теряются его парнокопытные подопечные. Темный Патрик тут же подтвердил мои подозрения:

– Мой племянник, Шамас...

Предприимчивый дядюшка! Наверняка большую часть выручки забирает себе, если не всю, судя по слишком уж простоватому виду племянника.

Благополучно избежав встречи с разъяренными ведьмами, мы, в конце концов, добрались до хижины старика. Навстречу нам вальяжно вышел живой и невредимый агент 013. И как только ему все время удастся выпутываться без

тяжких телесных повреждений? Я бы с его любовью к экстриму давно инвалидность схлопотала. Но мне все равно было очень приятно видеть нашего родного толстячка в добром здравии, поэтому, наплевав на его независимый характер и мужскую гордость, я схватила котика под мышки и крепко прижала к сердцу:

– Ты живой, бурдючок, я так рада! И даже в белочку не превращенный!

Алекс поджал губы, а Профессор, к моему удивлению, и не подумал рассердиться, хотя я уже заранее приготовилась выслушать град упреков. Вместо этого он поудобнее расположился у меня на руках и, мурлыкая, торжественно поглядывал на Алекса. Не поняла-а... Наглец тут же без предупреждения был сброшен на землю, буду я еще эту тушу таскать! Разлегся, да в нем весу двадцать пять кило...

Отряхнув руки, я повернулась к Патрику, деловито прячущему торф под крыльцо, прикрывая его сверху досками.

– Может, пора трогаться? Хорошо бы сегодня закончить это дело. Устала я с вами, прямо сейчас бы отпуск взяла.

Алекс с сочувствием посмотрел на меня, даже смахнул пару слезинок.

Опять паясничает, сил моих больше нет с ними возиться. Кто бы вообще таких напарников выдержал, а сколько у меня еще мучений впереди? Лучше сразу в горную речку броситься к этой стервозной Белой Форели на покусание.

Кот вдруг начал нести что-то оправдательное по поводу черной кошечки, но я не слушала.

– Не грусти, все получится, – с печальным видом утешил Алекс, тайком пожимая мне руку, когда мы развернулись по направлению к ущелью. Похоже, все это время мы только и делаем, что зря топчемся на и без того порядком потоптанной бедной ирландской земле.

– Да вот об отставке подумываю, – холодно заявила я. Командор чуть не споткнулся от таких слов, а кота явно хватил столбняк. С трудом удержавшись

от того, чтобы не сказать сразу, что это шутка, я повелительно добавила: – Если только некоторые из здесь присутствующих не выбьют нам отпуск сразу же после окончания операции. Старания в расчет не принимаются, только чистый результат!

Судя по физиономиям агентов, они намотали себе мои слова на усы и навек запечатлели в сердце. Потом Мурзик отвел Алекса в сторонку, возмущенно шепча:

– Что эта девчонка вообще о себе думает?!

– Успокойся, агент 013, на деле она очень скромная и милая девушка.

– Завидую твоей наивности, друг, мне она ни разу не дала повода заподозрить, что в ее душе осталось хоть что-то светлое... – убежденно изрек кот. За что тут же схлопотал пинка, не сопровождавшегося с моей стороны абсолютно никакими угрызениями совести.

– О, извините, Профессор, я споткнулась, – с искренней улыбкой сообщила я всем присутствующим.

– Ну и что ты теперь скажешь?! – разъяренно выпалил толстун, обращаясь исключительно к командору. Мне не досталось даже крошечного уничижительного взгляда, это задевало...

Скорей бы уж действительно домой, на Базу, как-то скучно тут. Если сегодня этот подлый Ворон окажется сыт и не клюнет на наш шашлык – я его голыми руками поймаю и все перья повыдергиваю! После этого он наверняка дернет подальше от Ирландии, хотя на загипсованных крыльях далеко не улетишь...

За этими сладостными фантазиями я не заметила, как мы пришли на знакомую полянку. Пока я пребывала в раздумьях, Алекс перенесся с помощью «переходника» на рынок в ближайший городок и уже через минуту стоял рядом с нами с упаковкой бараньего филе. Склочный пенсионер страшно ругался, настаивая на том, что, дескать, мы уже договорились купить барашка у Шамаса, и требовал неустойку.

– А мне было бы жалко резать живого барашка! – даже обрадовалась я.

– А кота не жалко?! – зачем-то влез Профессор.

– Вот и я о том же подумал: зачем без нужды убивать животное? – поддержал меня командор. Не обращая внимания на безутешного Патрика, мы огляделись в поисках наиболее подходящего для пикничка места.

В мешке Алекса были плащи вещей сестричек, сеть для Ворона и шашлычница с шампурами, найденными у дедули в хижине. Пока выбирали, куда сесть, я кое о чем вспомнила...

– А как ты спасся от ведьм, агент 013?

Тот глянул на меня искоса, не задала ли я ему этот вопрос исключительно в язвительных целях. Но я нежно погладила котика по спине, и он, благодушно замурлыкав, наконец-то раскрыл ротик:

– Я нарезал такие большие круги и так страшно запутал следы, что ведьмы совсем выдохлись и отстали. Когда я обернулся в последний раз, то увидел, что одна без сил пылится на земле, а две другие, высунув язык и часто дыша, повисли на деревьях, чтобы не упасть. Представляю, какая одышка их мучает. Хи-хи-хи!

Агент 013 довольно задрал хвост, явно гордясь своим неджентльменским поступком. А я отметила, что этот хвостатый лицемер очень даже умеет строить пакости другим, хотя меня за то же самое отчитывал без зазрения совести.

К этому времени Алекс уже ставил шашлычницу, и котик пустился ему помогать. Чтобы не работать, я сделала вид, будто любуюсь красотами природы. Поле действительно было красивое, все в каких-то лазоревых цветочках, а по краям аккуратные кустики вереска. Но главное, сверху обзор хороший, и Ворон должен заметить нас издали. Хотя... не исключено, что у него сегодня выходной или погода нелетная. Тогда мы можем жарить шашлык хоть целые сутки напролет, но так и не дожидаться нашей птички.

Пока напарники хлопотали, я достала из мешка плащ среднего размера и надела прямо поверх платья – пришлось почти впору. Но моим агентам не так повезло – самый большой из ведьминских плащей выглядел на командоре как мини-юбка. А самый маленький был настолько велик нашему Мурзику, что теперь-то он, наконец, чувствовал себя как кот в мешке. Ничего не видел вокруг и не мог ступить ни шагу, так и топтался на одном месте, тихо ругаясь себе в усы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/andrey-belyanin/kanikuly-oborotney>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)